

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им В. П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Выпускающая кафедра: кафедра германо-романской филологии и
иноязычного образования

Дурманова Дарья Михайловна
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Использование цифровой ментальной карты как средства подготовки
обучающихся 7-9-х классов к Всероссийской олимпиаде школьников по
китайскому языку

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) магистерской программы: Современное
лингвистическое образование

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

канд. филол. наук, доцент Стехина М.В.

« 05 » 06 2026 г. Стехина

Руководитель магистерской программы

канд. пед. наук, доцент Майер И.А.

« 5 » 06 2026 г. Майер

Научный руководитель

канд. пед. наук, доцент Майер И.А.

« 5 » 06 2026 г. Майер

Обучающийся Дурманова Д.М.

« 5 » 06 2026 г. Дурманова

Красноярск 2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения проблемы подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде по китайскому языку с использованием средств наглядности	11
1.1. Теоретико-педагогические основания подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде по китайскому языку	11
1.2. Нормативно-организационные основы Всероссийской олимпиады школьников и требования к участникам по китайскому языку	25
1.3. Наглядность как дидактический принцип и средство обучения иностранному языку	38
Выводы по главе 1	54
Глава 2. Организация опытной работы по использованию цифровой ментальной карты как средства подготовки обучающихся 7-9-х классов к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку	56
2.1. Специфика использования цифровой ментальной карты в подготовке к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку	56
2.2. Описание авторской ментальной карты и особенности ее применения в подготовке обучающихся к ВсОШ по китайскому языку	68
2.3. Анализ результатов применения ментальной карты в подготовке призеров и победителей этапов Всероссийской олимпиады школьников ..	81
Выводы по главе 2	88
Заключение	90
Библиографический список	94
Приложение А. Опубликованные авторские статьи	106
Приложение Б. Полная таблица результатов выполнения пробных олимпиадных заданий	120

Введение

Для многих людей естественно желать попробовать себя в различных состязаниях и конкурсах, будь они физические или интеллектуальные. Школьники особенно привыкли к олимпиадному и соревновательному формату, поскольку с самых начальных этапов обучения наша образовательная система поощряет активность, самостоятельность и участие в них. Поэтому в контексте подготовки обучающихся к участию в олимпиадном движении, в частности Всероссийской олимпиаде школьников, вопрос о средствах обучения, которые обеспечивали бы не просто усвоение материала, а его систематизацию, глубину понимания и готовность к практическому использованию приобретает особый вес. От участника здесь требуется нечто большее, чем владение языковым материалом: необходимо быстро ориентироваться в значительных массивах информации, видеть, как пересекаются разные темы и применять освоенные знания в нестандартной обстановке.

Подготовка к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку (*далее по тексту – ВсОШ*) – процесс многоуровневый и весьма непростой. Он охватывает одновременно лексику, грамматику, иероглифическую систему, блоки страноведения и культуры, а кроме того – постоянное развитие навыков чтения, письма, говорения и выполнения заданий специфического, олимпиадного формата. В такой ситуации именно наглядность выходит на первый план как инструмент, позволяющий и структурировать учебный материал, и поддерживать познавательную активность школьников на нужном уровне.

Одним из наиболее перспективных видов современной наглядности выступает ментальная карта, позволяющая представить материал в структурированной, иерархически выстроенной и визуально доступной форме.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью поиска таких средств наглядности, которые отвечали бы специфике подготовки к ВсОШ по китайскому языку и одновременно способствовали бы систематизации значительного объема разнородного материала. Ментальная карта в данном случае представляет особый интерес, поскольку сочетает в себе структурирующую, обучающую, обобщающую и организационную функции, а также допускает индивидуализацию и расширение по мере продвижения обучающегося в подготовке.

Опираясь на проведенный анализ научных исследований, образовательной практики, федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, было выделено **противоречие** между необходимостью системной и наглядной организации значительного объема языкового, речевого и культуроведческого материала, требуемого для подготовки к школьникам ВсОШ по китайскому языку, и недостаточной разработанностью практических средств визуализации, в том числе цифровых, специально адаптированных к данному направлению подготовки. Выявленное противоречие и объективные предпосылки его решения, представленные в научной литературе, подтверждают актуальность исследований в данном направлении, что и определяет научную и практическую значимость выбранной темы **«Использование цифровой ментальной карты как средства подготовки обучающихся 7-9-х классов к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку»**.

Объектом исследования является процесс подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку.

Предмет исследования – цифровая ментальная карта как средство подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку.

Цель работы – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность цифровой ментальной карты как средства подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде по китайскому языку.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие **задачи**:

1. изучить специфику подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку;
2. проанализировать содержание олимпиадных заданий по китайскому языку и выявить основные трудности, возникающие у школьников при их выполнении;
3. раскрыть теоретические основы использования цифровых ментальных карт в обучении иностранному языку;
4. разработать цифровую ментальную карту для подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку;
5. экспериментально проверить эффективность использования цифровой ментальной карты в процессе подготовки школьников к олимпиаде по китайскому языку.

Опираясь на объект, предмет, цель и задачи исследования сформулирована **гипотеза**: подготовка обучающихся к ВсОШ по китайскому языку будет более результативной, если в процессе обучения использовать ментальную карту как средство наглядности, обеспечивающее систематизацию учебного материала, выявление смысловых связей между темами, удобство повторения, индивидуализацию подготовки и возможность интеграции языкового, культуроведческого и тренировочного компонентов в единую структуру.

Методы исследования, использованные в работе:

теоретические методы: анализ научной, психолого-педагогической и методической литературы по теме исследования, обобщение, сопоставление, систематизация;

эмпирические методы: педагогическое наблюдение, анализ результатов учебной и конкурсной деятельности обучающихся, описание и обобщение практического опыта;

методы количественного и качественного анализа полученных результатов.

Теоретическую базу исследования составили: нормативные документы, регламентирующие организацию образовательного процесса и проведение Всероссийской олимпиады школьников; исследования, посвященные олимпиадному движению, индивидуализации и дифференциации обучения, а также проектированию индивидуального образовательного маршрута (С. А. Котова, В. В. Цветков, И.П. Гулов); работы, раскрывающие специфику овладения иностранным языком и структуру языковых способностей (Е. И. Пассов, М. К. Кабардов, Г. И. Богин, Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин, Дж. Б. Кэрролл); труды по методике обучения иностранным языкам, принципу наглядности, визуализации учебной информации и применению ментальных карт в образовательном процессе (Е. И. Пассов, А. Н. Леонтьев, Т. Бьюзен).

База исследования: опытная работа проводилась в 7-9-х классах МАОУ СШ «Комплекс Покровский». Всего в исследовании приняли участие 15 школьников, обучающихся 7-9 классов, изучающих китайский язык в условиях дополнительного образования. В состав экспериментальной группы входило 7 обучающихся, в состав контрольной группы – 8 обучающихся.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. уточнены возможности использования ментальной карты как средства наглядности применительно к подготовке обучающихся к ВсОШ по китайскому языку;
2. разработана авторская ментальная карта, включающая языковые, культуроведческие, организационные и тренировочные блоки;

3. описаны стратегии применения ментальной карты в работе с обучающимися разного уровня подготовки;

4. выявлен ее практический потенциал не только в олимпиадной, но и в более широкой конкурсной подготовке по китайскому языку.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования разработанной ментальной карты в практике преподавания китайского языка, в системе подготовки к школьному, муниципальному и региональному этапам ВсОШ, а также при подготовке обучающихся к другим конкурсам и форматам языковых испытаний. Материалы исследования могут быть использованы учителями китайского языка, педагогами дополнительного образования, руководителями олимпиадной подготовки и студентами педагогических направлений.

Апробация результатов исследования осуществлялась через публикацию статей: в сборнике материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции «Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества» г. Красноярск 4-5 декабря 2024 г. на тему: «Составление программы по изучению китайского языка на начальном этапе обучения для детей в возрасте от 6 до 12 лет в дистанционной форме» и статья в сборнике материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции «Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества» г. Красноярск 4-5 декабря 2025 г. на тему: «Всероссийская олимпиада школьников по китайскому языку: опыт, проблемы и перспективы». Тексты статей представлены в Приложении А.

Разработанная ментальная карта внедрена в образовательный процесс МАОУ СШ «Комплекс Покровский» как на очных занятиях, так и в организации самостоятельной подготовки обучающихся. Карта дополнялась и редактировалась по мере продвижения в обучении. Результативность ее применения подтверждается достижениями обучающихся, ставших

призерами и победителями муниципального этапа ВсОШ, а также участниками и призерами иных конкурсов, в том числе конкурса «Китайский мост».

Структура работы определяется логикой исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников. Общий объем работы без учета приложений составляет 104 страницы.

Во **Введении** сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет, гипотеза, представлена информация о методах и апробации исследования, раскрыты актуальность, новизна и практическая значимость.

В **Главе 1** нами рассмотрены теоретические основания исследования. В ней раскрывается значение олимпиадной подготовки школьников как особого направления углубленной учебно-познавательной деятельности, характеризуются педагогические условия подготовки обучающихся к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку, а также обосновывается необходимость использования средств наглядности при обучении иностранному языку.

Было установлено, что успешность участия во ВсОШ определяется не только исходным уровнем способностей обучающегося, но и системностью подготовки, качеством педагогического сопровождения, регулярностью работы с материалом и возможностями образовательной среды. Особое внимание было уделено способностям к изучению иностранных языков, которые представляют собой сложное сочетание когнитивных, речевых, коммуникативных, личностных, а также психофизиологических особенностей.

Далее проанализирована структура ВсОШ и специфика олимпиады именно по китайскому языку, а вместе с этим – основные трудности, которые возникают у участников как на этапе подготовки, так и непосредственно при выполнении олимпиадных заданий. Проведенный анализ позволяет

утверждать: успешная подготовка требует от школьника владения огромным и при этом очень разноплановым материалом. Сюда входят и лексика с грамматикой, и иероглифика, и целые блоки страноведческой и культурологической информации, не говоря уже о доведенных до автоматизма навыках чтения, аудирования, письма и говорения.

Наконец, в главе были рассмотрены теоретические основания наглядности – и как дидактического принципа, и как конкретного средства обучения иностранному языку. Удалось показать, что наглядность действительно делает восприятие учебного материала более осознанным, помогает проще его запомнить, систематизировать, а затем и воспроизвести в нужный момент.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости использования такого средства, которое обеспечивало бы систематизацию, обобщение, повторение и практическую отработку значительного объема разнородного материала. В качестве такого средства в исследовании предлагается цифровая **ментальная карта**.

В **Главе 2** представлена практическая часть исследования, посвященного рассмотрению ментальной карты как одного из современных средств визуализации в подготовке обучающихся к ВсОШ по китайскому языку. В главе анализируются средства визуализации как дидактический инструмент современного образовательного процесса, раскрывается их сущность и подчеркивается высокий педагогический потенциал в условиях работы с большим объемом сложного и разнородного материала.

В работе рассматривается понятие ментальной карты, ее основные характеристики и особенности структуры, которые делают ее особенно удобной в условиях подготовки к олимпиаде, где обучающемуся необходимо одновременно работать с лексическим, грамматическим, иероглифическим, страноведческим и культурологическим материалом.

Во второй главе также описывается авторская ментальная карта, созданная с учетом специфики подготовки к ВсОШ по китайскому языку. В ее структуру включены 11 основных блоков: лексические темы, грамматические темы, иероглифика, страноведение и культура, имена собственные, олимпиадная практика, упражнения, ресурсы и ссылки, личные материалы ученика, план подготовки и мотивация. Каждый из названных блоков выполняет определенную дидактическую функцию, а в совокупности они образуют целостную систему, обеспечивающую не только хранение и структурирование материала, но и организацию самой подготовки. Во второй главе также анализируются результаты применения ментальной карты в работе с обучающимися 7–9 классов. Подчеркивается, что разработанная карта показала себя как универсальный, гибкий и удобный инструмент, который может использоваться на разных этапах обучения, при разной интенсивности занятий и с обучающимися разного уровня подготовки. Ее структура допускает расширение, редактирование, включение дополнительных материалов и адаптацию под конкретные образовательные задачи. Практическим подтверждением результативности предложенного подхода стали успешные выступления обучающихся на школьном, муниципальном этапах олимпиады и иных конкурсных уровнях, включая призовые места на этапах ВсОШ и победа в конкурсе «Китайский мост», статистический рост показателей в сравнении с контрольной группой. Тем самым во второй главе не только представлена авторская разработка, но и доказана ее педагогическая целесообразность в реальных условиях подготовки обучающихся к олимпиаде по китайскому языку.

В **Заключении** приводятся выводы и обобщения полученных в ходе исследования результатов.

Библиографический список насчитывает 63 наименования работ отечественных и зарубежных авторов, справочные издания, нормативные документы.

Глава 1. Теоретические основы изучения проблемы подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде по китайскому языку с использованием средств наглядности

1.1. Теоретико-педагогические основания подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде по китайскому языку

Олимпиадное движение занимает значимое место в современной системе российского образования, поскольку объединяет соревновательную, развивающую и мотивационную функции. Олимпиада школьников представляет собой не только форму интеллектуального состязания, но и особый вид учебно-познавательной деятельности, в рамках которой обучающиеся получают возможность выйти за пределы базового содержания школьной программы, углубить предметные знания, проявить самостоятельность и находчивость и применить изученный материал в нестандартных ситуациях.

Исторически олимпиадное движение в России связано с развитием предметных соревнований школьников в советский период. Одним из ранних и наиболее известных примеров считается первая математическая олимпиада школьников, проведенная в Ленинграде в 1934 году по инициативе Б. Н. Делоне и Д. К. Фаддеева [Приводится по: Морозова, 1967]. Исследователь А. П. Гулов считает, что «предметные олимпиады школьников в нашей стране зарождались как ответ на задачи советского государства, которое нуждалось в креативных технических специалистах. Школьники, решая сложные, нестандартные задачи, готовились к вызовам большой науки» [Гулов, 2023, с. 45]. В дальнейшем олимпиадная практика получила распространение по различным учебным предметам и постепенно стала важным элементом системы выявления, поддержки и развития школьников, проявляющих повышенный интерес к отдельным областям знания.

В современной образовательной практике олимпиады школьников представлены различными форматами: ВсОШ, олимпиадами из перечня Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, вузовскими, региональными, дистанционными и тематическими интеллектуальными соревнованиями. Все они в той или иной степени способствуют углублению предметной подготовки, расширению кругозора обучающихся и формированию устойчивой учебной мотивации. При этом особое место среди них занимает Всероссийская олимпиада школьников, поскольку она является наиболее масштабной и статусной формой предметного соревнования обучающихся в России.

Значимость ВсОШ определяется не только ее образовательным, но и практическим потенциалом. По данным официального сайта ВсОШ, ежегодно в олимпиаде участвуют более 6,5 млн школьников по 24 общеобразовательным предметам, в том числе по китайскому языку; диплом победителя или призера заключительного этапа является престижной наградой и дает право поступления в государственные вузы Российской Федерации без вступительных испытаний по профилю олимпиады, причем данное право сохраняется в течение четырех лет. Именно это преимущество делает победу в олимпиаде такой желанной для большинства участников. По результатам опроса 360 обучающихся 9, 10 и 11 классов московских школ, проведенное представителем Московского государственного института международных отношений МИД России, «абсолютное большинство олимпиадников (89%) приходят в движение благодаря знакомству с успешными историями выпускников школ, которые смогли поступить в учреждения высшей школы с использованием академической льготы, гарантированной государством всем дипломантам» [Гулов, 2023, с. 16]. Следовательно, участие во ВсОШ может рассматриваться как значимый фактор образовательного самоопределения школьника и построения дальнейшей индивидуальной образовательной траектории.

Вместе с тем олимпиадная деятельность не сводится исключительно к фиксации или подтверждению уже имеющихся высоких результатов школьников. Не менее важным на наш взгляд является процесс подготовки к олимпиаде, поскольку именно он создает условия для постепенного развития предметных знаний, учебной самостоятельности, стратегий анализа и самоконтроля. «Чтобы участвовать и побеждать во Всероссийской олимпиаде школьников, нужно владеть навыками эффективного обучения, самооценки и непрерывного совершенствования своих знаний и умений» [Бубнова, 2026, с.178]. Другими словами, успешность участия во ВсОШ зависит не только от исходного уровня способностей обучающегося, но и от системности подготовки, качества педагогического сопровождения, регулярности работы с материалом и возможностей образовательной среды.

Такая позиция позволяет развеять распространенное представление об олимпиадном движении как сфере, предназначенной исключительно для «одаренных» или «исключительных» обучающихся. В психолого-педагогической литературе одаренность все чаще понимается не как неизменное врожденное свойство, а как развивающееся качество личности, проявление которого во многом зависит от условий обучения, характера деятельности и образовательной среды. Так, в «Рабочей концепции одаренности», разработанной коллективом авторов под руководством Д. Б. Богоявленской, уточняется: одаренность не сводится к одному параметру и не является раз и навсегда заданной величиной. Признаки одаренности развиваются в ходе жизни и деятельности, включая влияние образовательной среды, социокультурного контекста и личностных факторов, и «даже при самых, казалось бы, благоприятных условиях могут либо постепенно, либо весьма быстро исчезнуть» [Богоявленская, 2003, с 11]. В психолого-педагогической литературе встречаются две полярные идеи: «все дети одаренные» и «одаренность – редкое явление». Первая точка зрения исходит из того, что при условии создания благоприятных условий практически

любого здорового ребенка можно вывести на уровень высоких достижений. Вторая, напротив, рассматривает одаренность как исключительное качество ребенка и делает акцент на выявлении таких детей. Компромиссный подход сглаживает это противостояние и может быть сформулирован так: предпосылки к успеху в разных видах деятельности есть у многих школьников, однако стабильно выдающихся результатов достигает сравнительно небольшая часть.

Именно поэтому олимпиадную подготовку целесообразно рассматривать не только как средство выявления уже сложившихся высоких результатов у способных обучающихся, но и как пространство развития предметного интереса, познавательной активности и индивидуального образовательного потенциала всех школьников. Таким образом, *подготовка к олимпиаде может рассматриваться как особый вид углубленной учебной деятельности, ориентированный на обучающихся, проявляющих устойчивый интерес к предмету, готовность к самостоятельной работе и стремление выполнять задания повышенного уровня сложности.*

В этой связи особую значимость приобретает вопрос о том, какие компоненты образовательного процесса обеспечивают условия для устойчивого роста предметных результатов обучающихся и повышения эффективности их олимпиадной подготовки. В психолого-педагогической литературе среди таких компонентов многими исследователями выделяются *индивидуализация образовательного маршрута* [Котова, 2017], *познавательная самостоятельность обучающихся* [Обухов, 2018], *учебная мотивация* [Компанеева, 2024], *дифференцированная организация работы* [Яцкина, 2024], [Ларин, 2018], [Комилова, 2022] и *развивающая образовательная среда* [Ясвин, 2001].

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации, 2012] закреплено право обучающихся на обучение по индивидуальному

учебному плану, что создает правовую основу для вариативной организации образовательного процесса и учета индивидуальных образовательных потребностей школьников.

Именно поэтому в психолого-педагогической литературе такое внимание уделяется идее построения *индивидуального образовательного маршрута*, позволяющего соотнести содержание, темп, формы и результаты обучения с его личными образовательными потребностями. Такой маршрут выступает как инструмент организации и помогает избежать ситуации, при которой высокий потенциал ребенка оказывается «задушен» рамками усредненного обучения. Так, С. А. Котова и В. В. Цветков рассматривают индивидуальный образовательный маршрут как специально проектируемую систему педагогического сопровождения, позволяющую учитывать образовательные потребности обучающегося, уровень его подготовки, темп освоения материала и индивидуальные затруднения [Котова, 2017].

Индивидуальный образовательный маршрут в олимпиадной подготовке может рассматриваться как инструмент организации последовательного продвижения школьника от имеющегося уровня языковой подготовки к более сложным формам учебно-речевой деятельности. Такой маршрут позволяет избежать ситуации, при которой подготовка строится стихийно и сводится к выполнению разрозненных заданий. Подготовка школьников к олимпиаде представляет собой методически сложную задачу, поскольку зачастую требует от учителя проявления высокого педагогического мастерства и не может сводиться к механическому усложнению учебного материала или увеличению объема заданий. Нередко подобный подход приводит к перегрузке, «застою», формальному накоплению знаний, не обеспечивая при этом реального развития способностей, что ведет к снижению учебной мотивации. Нельзя ограничиться «более трудными» упражнениями, поскольку обучающийся попросту нуждается в иной логике организации образовательного процесса, где учитываются его актуальный

уровень, зона ближайшего развития, познавательные интересы, склонность к самостоятельному поиску, а также потребность в более гибких формах освоения содержания. В связи с этим сопровождение должно предполагать не количественное наращивание сложности, а качественную перестройку обучения.

Реализация такого маршрута в школьной практике становится возможной прежде всего через *дифференциацию* и *индивидуализацию* обучения. Эти понятия близки, но не тождественны, и ряд авторов рассматривает их отличия в своих работах. *Принцип дифференциации* основывается на делении учебных групп с учетом индивидуально-личностных данных студента и построении отдельного учебного процесса для каждой выделенной группы. При этом группы могут образовываться как на постоянной, так и на временной основе.

Дифференциация обучения может быть «внутренней», когда характерные черты обучаемых способны влиять на процесс обучения, рассматриваются в условиях разно наполненной группы. Под «внешней» дифференциацией понимается формирование гомогенных групп на основе общих личностных характеристик.

При организации процесса обучения в группах с «внутренней» дифференциацией применяют учебные материалы, дифференцированные в соответствии с индивидуальными характеристиками учащихся, процесс обучения при «внешней» дифференциации основан на применении программ, соответствующих уровню обучения всей группы [Ларин, 2018, с 594].

Практически дифференциация реализуется чаще всего через разноуровневые задания (базовый, продвинутой, олимпиадный), в предоставлении альтернативных маршрутов изучения одной и той же темы (например, через аналитическое чтение текста, проектную или проблемно-исследовательскую задачу), а также в организации временных групп,

формируемых под конкретные учебные цели. Такая организация позволяет обучающимся не «ждать класс», а двигаться в своем темпе. В методике обучения иностранным языкам К. В. Яцкина подчеркивает значение дифференцированного подхода, позволяющего учитывать уровень подготовленности обучающихся, их учебные затруднения и особенности организации работы с языковым материалом [Яцкина, 2024].

Принцип индивидуализации реализуется в построении учебного процесса на основе индивидуальных особенностей учащихся. Применяемые формы и методы обучения соответствуют характерным особенностям участников учебного процесса. Соответственно, если принцип индивидуализации дает возможность принимать во внимание индивидуальность каждого учащегося, то принцип дифференциации учитывает обобщенную характеристику обучаемых объединенных в группу (к примеру, группы, дифференцированные по возрасту, уровню подготовки, способностям и т.д.) [Комилова, 2022, с. 28]. В прикладном плане это включает диагностику сильных и проблемных сторон (например, высокий уровень чтения при недостаточной сформированности говорения), постановку персональных целей на определенный период, подбор заданий и ресурсов в соответствии с этими целями и организацию систематической обратной связи. Для того чтобы индивидуализация приобрела управляемый характер, необходимо использовать инструменты фиксации и контроля развития: индивидуальные карты прогресса, чек-листы сформированности навыков, портфолио работ, гибкую систему сроков для заданий исследовательского и творческого характера. В системе процессе подготовки к олимпиаде данные механизмы не противопоставляются, а взаимно дополняют друг друга.

Отличие логики олимпиадной подготовки неизбежно требует и пересмотра используемых методов обучения. Особое значение приобретают такие методы, как «проблемные, поисковые, эвристические,

исследовательские, проектные – в сочетании с методами самостоятельной, индивидуальной и групповой работы» [Богоявленская, 2003, с. 26]. Согласно авторам, эти методы имеют высокий познавательный-мотивирующий потенциал и соответствуют уровню познавательной активности и интересов обучающихся. Они исключительно эффективны для развития творческого мышления и многих важных качеств личности (познавательной мотивации, настойчивости, самостоятельности, уверенности в себе, эмоциональной стабильности и способности к сотрудничеству и др.).

Совокупность всех этих факторов направлена на создание особой образовательной среды, обеспечивающей всестороннее качественное развитие обучающегося. Понятие развивающей образовательной среды подробно раскрывается в работах В. А. а, который рассматривает ее как специально организованную систему условий и возможностей, обеспечивающих развитие и саморазвитие субъектов образовательного процесса [Ясвин, 2001]. Л. Г. Компанеева, А. Д. Маслова и Д. А. Давыдов рассматривают образовательную среду как значимый мотивационный фактор, влияющий на отношение обучающихся к учебной деятельности и поддерживающий положительную учебную мотивацию [Компанеева, 2024]. В рамках данного исследования важно лишь обозначить, что развивающая среда выступает фоном и условием реализации дифференциации и индивидуализации; более детально ее конкретизация будет связана уже с методическими решениями подготовки к олимпиаде.

Особая роль в организации такой подготовки принадлежит учителю. Педагог выступает не только источником учебной информации, но и организатором образовательного маршрута, координатором учебной активности, наставником и модератором развивающей среды. Он помогает определить уровень подготовки школьника, выявить индивидуальные затруднения, подобрать материалы соответствующего уровня сложности, организовать работу с ошибками, обеспечить регулярную обратную связь и

сформировать у обучающегося навыки самостоятельной подготовки. Профессиональная компетентность учителя понимается как «совокупность взаимосвязанных знаний, умений, навыков, личностных качеств, способов деятельности с детьми, направленных на профессиональное и личностное совершенствование и обеспечивающих успешную реализацию конструктивной деятельности по формированию в учебно-воспитательном процессе компетентной личности» [Ганиева, 2023, с 163].

Особая роль учителя обусловлена тем, что именно педагог первым наблюдает проявления высокой познавательной активности и повышенных способностей обучающихся и может, следовательно, своевременно направить их в продуктивную деятельность. Для построения эффективной подготовки к олимпиаде по китайскому языку важно учитывать, что успешность овладения иностранным языком определяется не одним изолированным качеством, а совокупностью когнитивных, речевых, коммуникативных и личностных характеристик [Дмитриенко, 2005]. Именно поэтому в научных источниках представлены различные модели структуры языковых способностей, каждая из которых акцентирует внимание на отдельных компонентах данного сложного образования.

По мнению Е. И. Пассова, особое значение для успешного изучения иностранного языка имеют способности к познавательной деятельности, способности к эмоционально-оценочной деятельности, а также способности к осуществлению продуктивных и репродуктивных речевых действий. Автор подчеркивает, что «внутренними условиями овладения иноязычной культурой являются:

- 1) индивидуальные свойства (природные задатки: память, воображение, способность к имитации, обобщению и т. п., фонематический слух и др.) при учете возрастных особенностей всех ступеней учения;

- 2) субъектные свойства (умение работать, выполнять учебную деятельность);

3) личностные свойства (контекст деятельности ученика, его личный опыт, мировоззрение, эмоционально-чувственная сфера, интересы и желания, статус личности в коллективе)» [Пассов, 2015, с. 31]. Такой подход позволяет рассматривать овладение иностранным языком не только как интеллектуальный процесс, но и как деятельность, в которой существенную роль играют личностное отношение обучающегося, его включенность в коммуникацию и готовность к речевому взаимодействию.

В исследованиях М. К. Кабардова языковые способности представлены как единство *коммуникативных* и *когнитивных* составляющих, причем именно их соотношение, по мнению автора, определяет индивидуально-типологические особенности овладения иностранным языком [Кабардов, 2001]. Коммуникативные способности, согласно данной позиции, обеспечивают эффективность взаимодействия, адекватность взаимопонимания и выбор стратегии общения, тогда как когнитивные связаны с накоплением, упорядочением и аналитической переработкой языковой информации.

В работах Г. И. Богина внимание сосредоточено не столько на внутреннем составе языковой способности, сколько на ее проявлениях в речи. Автор выделяет такие «уровневые» показатели качества языковой способности, как «правильность, скорость, насыщенность речи, адекватный выбор языковых форм и способность к целостному синтезу текста» [Богин, 1980, с. 13]. Автор переносит акцент на наблюдаемые и измеримые результаты речевой деятельности, а значит, позволяет оценивать языковые способности через реальные показатели владения языком.

Ряд исследователей обращает внимание и на то, какую роль играют базовые психофизиологические и когнитивные предпосылки. Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин, в частности, считают, что успех в изучении иностранного языка во многом определяется тем, насколько у человека развиты слух, память и вербальное мышление [Азимов, Щукин, 2009]. Подобным образом

размышляет и А. И. Яцикевичус: он относит к важным компонентам чувствительность слухового аппарата, продуктивность вербальной памяти, а кроме того – умение подмечать в языке структурные вариации и преобразовывать их [Яцикевичус, 1970]. В связи с этим можно предположить, что часть названных характеристик имеет смысл рассматривать именно как природные предпосылки или задатки – ту основу, на которой впоследствии выстраиваются собственно языковые способности.

Существенный вклад в понимание структуры способностей к иностранным языкам внесли и зарубежные исследователи. В частности, Дж. Б. Кэрролл выделивший четыре группы специальных когнитивных способностей, лежащих в основе успешного усвоения иностранного языка: способность к фонетическому кодированию, грамматическую чувствительность, механическую ассоциативную память и способность к индукции [Carroll, 1989]. В рамках своей модели особое внимание автор уделил тем психическим механизмам, которые обеспечивают восприятие, запоминание, анализ и обобщение языкового материала. Автор подчеркивает, что языковая успешность во многом определяется способностью обучающегося воспринимать звуковую сторону речи, улавливать грамматические отношения, устанавливать связи между языковыми единицами и выводить правила на основе наблюдаемых закономерностей.

Лингвистические способности, определяемые М. В. Румянцевой как «повышенный уровень способностей к ускоренным процессам мышления на чужом языке, к активной познавательной деятельности в области теории и истории языка, к креативности в выборе способов общения на иностранном языке, к устойчивой мотивации в изучении языка» [Румянцева, 2006, с. 24], относятся, по мнению автора, к одному из видов *специальных способностей*. Под «специальными способностями» психологи и исследователи понимают способности, которые «определяют успех человека в специфических видах

деятельности, для осуществления которых необходимы задатки особого рода и их развитие:

- музыкальные способности,
- математические способности,
- лингвистические способности,
- технические способности,
- литературные способности,
- художественно-творческие способности,
- спортивные способности и др.» [Румянцева, 2017, с. 4].

Анализ научной литературы позволяет заключить, что в работах отечественных и зарубежных авторов к числу наиболее значимых составляющих способностей к иностранным языкам относятся когнитивные способности, вербальное мышление, коммуникативные качества, психофизиологические предпосылки (слуховой аппарат, память, внимательность), а также способности, обеспечивающие продуктивную и репродуктивную речевую деятельность (способности к анализу и синтезу). В условиях подготовки к олимпиаде по китайскому языку данные компоненты приобретают особую значимость, поскольку школьнику необходимо не только усваивать языковые единицы, но и систематизировать их, видеть связи между ними, применять материал в новых контекстах и осуществлять самоконтроль собственной речевой деятельности.

Проблемам организации различных форм работы (в том числе посредством олимпиад) с обучающимися, проявляющими повышенный интерес и способности к иностранным языкам, посвящен целый ряд исследований в области психологии, педагогики и методики обучения иностранным языкам. В научной литературе рассматриваются, в частности, вопросы формирования познавательной мотивации старшеклассников в условиях соревновательной деятельности [Грекова, 2009] и готовности учащихся к самообразованию в процессе обучения иностранному языку

[Борисова, 2013]. Отдельное внимание уделяется особенностям организации коллективных способов обучения английскому языку [Дудкина, Овчинникова, 2018], а также роли олимпиад школьников по иностранным языкам в контексте их профессиональной ориентации [Фролова, Переверткина, Шегай, 2015; Фролова, 2013]. Кроме того, исследуются особенности современных дистанционных олимпиад по страноведению [Гуманова, 2011], вопросы обучения талантливых детей иноязычной лексике [Богданова, 2012], специфика конкурса устной речи в рамках Всероссийской олимпиады школьников [Кирдяева, Колесникова, 2018], а также развитие критического мышления в процессе подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде по английскому языку [Городецкая, 2017]. Многие исследователи пришли к выводу, что более способным обучающимся необходимы особые формы образовательной деятельности, в которых их высокий интеллектуальный и познавательный потенциал может быть полностью реализован. В этом смысле олимпиадную деятельность следует рассматривать не как нечто дополнительное, внешнее по отношению к учебе, а как закономерный этап развития способностей обучающихся. «В настоящее время интеллектуальные соревнования школьников по иностранным языкам (в частности, олимпиады, проводимые вузами) выполняют двойную функцию: с одной стороны, олимпиады стимулируют мотивацию школьников к более глубокому изучению иностранного языка и расширению кругозора, с другой стороны, олимпиады, включенные в перечень олимпиад Министерства науки и высшего образования РФ, как отмечается, могут считаться альтернативной формой поступления в вуз» [Гулов, 2023, с. 120].

В условиях изучения иностранного языка олимпиадная деятельность приобретает даже особую значимость, поскольку предполагает комплексное проявление различных видов речевой и мыслительной активности. «Описывая интеллектуальный потенциал участников, отметим их исключительную способность к анализу языковых явлений и специфики

речевых ситуаций, к структурированию информации, организации ее в систему, установлению связей, в том числе межпредметных и метапредметных. Важной составляющей их интеллектуальной деятельности является быстрое понимание, запоминание и употребление в речи языкового материала, готовность применять его в новых контекстах и в нестандартных ситуациях общения» [Переверткина, 2025].

Не менее важным является и то, что развивающее значение имеет не только само участие в олимпиаде, но и процесс подготовки к ней. Подготовка создает условия для систематизации знаний, выработки устойчивых учебных стратегий, совершенствования навыков самоконтроля и более осознанного отношения к собственной учебной деятельности. Постепенно формируется умение справляться с интеллектуально насыщенными задачами, распределять усилия, видеть несколько способов решения и выбирать наиболее продуктивный из них. Некоторые исследователи рекомендуют педагогам «заниматься формированием нестандартного олимпийского мышления, поощрять интерес своих учеников к предмету и помогать им накапливать опыт участия в творческих конкурсах» [Шарафутдинова, 2024, с. 313]. Другими словами, подготовка к олимпиаде – это особая форма углубленной учебной практики.

В этой связи подготовка к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку была определена как *педагогически организованный процесс, направленный на развитие предметных знаний, языковых и речевых умений, учебных стратегий и индивидуального образовательного потенциала школьников*. Вместе с тем для более полного понимания специфики такой подготовки необходимо учитывать не только ее педагогическую целесообразность, но и нормативные и организационные рамки, в которых осуществляется Всероссийская олимпиада школьников. Это позволяет перейти к рассмотрению нормативно-организационных основ

ВсОШ, а также требований, предъявляемых к участникам олимпиады по китайскому языку.

1.2. Нормативно-организационные основы Всероссийской олимпиады школьников и требования к участникам по китайскому языку

Олимпиадное и конкурсное движение в Российской Федерации представляет собой широкую и многоуровневую систему образовательных мероприятий, направленных на выявление, поддержку и развитие способных обучающихся. В ее структуре представлены различные формы интеллектуальных состязаний – от школьных и муниципальных олимпиад до региональных, всероссийских и международных соревнований; наряду с ними значительное место занимают «перечневые» олимпиады, конкурсы и иные мероприятия, ежегодно включаемые в официальный список, утверждаемый на федеральном уровне. Согласно сайту Министерства просвещения Российской Федерации, «ежегодно обновляется перечень олимпиад, интеллектуальных, творческих конкурсов, мероприятий, направленных на развитие у школьников и студентов способностей в научной (научно–исследовательской), инженерно–технической, изобретательской, творческой и физкультурно–спортивной сферах. В него входят мероприятия по поддержке талантов, которые включены в национальный проект «Образование»». Для участников конкурсов и олимпиад, которые входят в перечень, предусмотрены различные формы поощрения и поддержки, в частности, они могут получить дополнительные баллы к результатам ЕГЭ при поступлении в вузы.

Многие из таких мероприятий ориентированы на углубление предметного интереса, развитие исследовательских и творческих способностей, а также на создание для школьников возможности проявить себя в выбранной области. Участие в олимпиадах и конкурсах открывает

обучающимся разных возрастов пространство для интеллектуального роста, расширения образовательного опыта и профессионального самоопределения.

Вместе с тем наиболее известной, массовой и статусной формой предметного олимпиадного движения в стране является Всероссийская олимпиада школьников (далее – «ВсОШ» или «олимпиада»), занимающая особое место в системе выявления и поддержки талантливых детей. «Олимпиада проводится в целях выявления и развития у обучающихся творческих способностей и интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности, пропаганды научных знаний, отбора лиц, проявивших выдающиеся способности, в составы сборных команд Российской Федерации для участия в международных олимпиадах по общеобразовательным предметам» [Министерство просвещения Российской Федерации. Об утверждении Порядка проведения всероссийской олимпиады школьников, 2020].

Рассмотрим основные положения олимпиады. В олимпиаде могут принять участие обучающиеся, осваивающие основные образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, а также лица, осваивающие указанные образовательные программы в форме самообразования или семейного образования.

По предметам математика, русский язык, иностранный язык (английский, немецкий, французский, испанский, китайский, итальянский), информатика, физика, химия, биология, экология, география, астрономия, литература, история, обществознание, экономика, право, искусство (мировая художественная культура), физическая культура, труд (технология), основы безопасности и защиты Родины олимпиада проводится для обучающихся по образовательным программам основного общего (5-9 классы) и среднего общего образования (10-11 классы). По предметам математика и русский

язык могут принять участие в олимпиаде и обучающиеся по образовательным программам начального общего образования (4 классы)

Существует четыре этапа всероссийской олимпиады школьников: школьный, муниципальный, региональный и заключительный. Рассмотрим каждый из них более подробно.

1. Школьный этап – первый, самый массовый из этапов всероссийской олимпиады школьников, ежегодно в нем принимают участие более 6 млн. человек. Школьный этап олимпиады проводится по заданиям, разработанным для 5-11 классов (по русскому языку и математике - для 4-11 классов).

2. Муниципальный этап является вторым этапом всероссийской олимпиады школьников, ежегодно в нем принимают участие около 1,5 млн. обучающихся. Муниципальный этап олимпиады проводится по заданиям, разработанным для 7-11 классов.

К участию в муниципальном этапе олимпиады по каждому общеобразовательному предмету допускаются:

- участники школьного этапа олимпиады текущего учебного года, набравшие необходимое для участия в муниципальном этапе олимпиады количество баллов, установленное организатором муниципального этапа олимпиады по каждому общеобразовательному предмету и классу;

- победители и призеры муниципального этапа олимпиады предыдущего учебного года, продолжающие освоение основных образовательных программ основного общего и среднего общего образования.

3. Региональный этап является третьим этапом всероссийской олимпиады школьников, ежегодно в нем принимают участие более 100 тысяч обучающихся. Региональный этап олимпиады проводится по заданиям, разработанным для 9-11 классов.

К участию в региональном этапе олимпиады по каждому общеобразовательному предмету допускаются:

- участники муниципального этапа олимпиады текущего учебного года, набравшие необходимое для участия в региональном этапе олимпиады количество баллов, установленное организатором регионального этапа олимпиады;

- победители и призеры регионального этапа олимпиады предыдущего учебного года, продолжающие освоение основных образовательных программ основного общего и среднего общего образования;

- обучающиеся образовательных организаций, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, представительств Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях, имеющих в своей структуре специализированные структурные образовательные подразделения.

4. Заключительный этап является четвертым этапом всероссийской олимпиады школьников, ежегодно в нем принимают участие более 4 500 человек. Заключительный этап олимпиады проводится по заданиям, разработанным для 9-11 классов.

К участию в заключительном этапе олимпиады по каждому общеобразовательному предмету допускаются:

- участники регионального этапа олимпиады текущего учебного года, выполнившие олимпиадные задания регионального этапа олимпиады по соответствующему общеобразовательному предмету, и набравшие необходимое для участия в заключительном этапе олимпиады количество баллов, установленное Министерством по общеобразовательному предмету и классу (проходной балл);

– победители и призеры заключительного этапа олимпиады предыдущего учебного года, продолжающие освоение основных образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Нормативную основу проведения Всероссийской олимпиады школьников составляет прежде всего Порядок проведения ВсОШ [Порядок проведения ВсОШ..., 2020], утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 27 ноября 2020 г. № 678. Сам приказ принят в исполнение части 3 статьи 77 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», что подчеркивает его статус как основного федерального регламента, определяющего правила организации олимпиады.

Данный Порядок устанавливает правила и сроки проведения Всероссийской олимпиады школьников, а также закрепляет ее организационную структуру. В действующей редакции 2020 года документ включает разделы, посвященные:

- общим положениям;
- организации проведения олимпиады;
- порядку ее проведения;
- разработке и доставке олимпиадных заданий;
- проверке, анализу и показу выполненных работ;
- процедуре апелляции;
- заключительным положениям.

Нормативное регулирование ВсОШ охватывает не только общие цели и этапы олимпиады, но и все ключевые элементы – от подготовки заданий до рассмотрения апелляций участников.

Тем не менее, нормативная база олимпиады не ограничивается общим положением, и каждый год на официальном сайте олимпиады публикуются дополнительные приказы, определяющие структурные элементы на

настоящий учебный год. Помимо этого, на сайте публикуются ежегодные приказы о сроках и графике регионального этапа, сроках и местах проведения заключительного этапа, составе оргкомитетов, жюри, апелляционных комиссий, а также проходных баллах.

Поскольку предметом настоящего исследования не является всесторонний анализ нормативно-правовой базы ВсОШ, мы ограничились краткой характеристикой ключевых положений, которые имеют непосредственное значение для понимания организационных основ олимпиады и особенностей подготовки обучающихся к участию в ней.

Таким образом, целесообразно перейти к анализу содержательных и оценочных ориентиров ВсОШ по китайскому языку. На данном этапе исследования мы будем опираться прежде всего на материалы центральной предметно-методической комиссии: требования к организации и проведению соответствующего этапа, а также задания, критерии и методику оценивания, ежегодно публикуемые на официальной странице олимпиады по китайскому языку. Именно эти документы позволяют установить, какие виды заданий используются в олимпиаде, какие умения подлежат проверке и по каким принципам осуществляется оценивание результатов участников. Ознакомиться с ними может любой желающий на официальном сайте ВсОШ на странице «Китайский язык».

Школьный этап олимпиады по китайскому языку в 2025/26 учебном году состоял из одного тура индивидуальных состязаний участников – письменного тура. Этот этап проводится с учетом возрастной дифференциации: отдельно для 5–6 классов, 7–8 и 9–11 классов. Олимпиадные задания школьного этапа представляют собой: –

– тест по аудированию, предусматривающий двукратное прослушивание аудиотекста с последующим выполнением заданий, нацеленных на выбор одного правильного ответа из некоего множества;

- тест по чтению, предполагающий выборку одного правильного ответа из некоего множества;
- лексико-грамматический тест, предполагающий выбор правильного ответа из некоего множества и заполнение пропусков;
- для возрастной группы 9-11 классов добавляется тест по страноведению, предполагающий выборку одного правильного ответа из трех-четырех вариантов ответа.

Для школьного этапа олимпиады предметно-методические комиссии разработали письменные задания, состоящие из не менее чем 40 вопросов для 5-6 классов (аудирование 15 вопросов, чтение – 10 вопросов, лексико-грамматический тест – 15 вопросов); 50 вопросов для 7-8 классов (аудирование 15 вопросов, чтение – 10 вопросов, лексико-грамматический тест – 25 вопросов); 60 вопросов для 9-11 классов (аудирование 15 вопросов, чтение – 10 вопросов, лексико-грамматический тест – 25 вопросов, страноведение – 10 вопросов). На их решение участник должен затратить в общей сложности: 5-6 классы – 60 минут; 7-8 классы – 75 минут; 9-11 классы – 90 минут [Методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников по китайскому языку в 2025/26 учебном году, с. 19-20].

Муниципальный этап олимпиады состоит из одного тура индивидуальных состязаний участников – письменного тура. Этот этап проводится с учетом возрастной дифференциации: отдельно для 7–8 и 9–11 классов. Олимпиадные задания муниципального этапа представляют собой:

- тест по аудированию, предусматривающий двукратное прослушивание аудиотекста с последующим выполнением заданий, нацеленных на выбор одного правильного ответа из некоего множества;
- тест по чтению, предполагающий выборку одного правильного ответа из некоего множества;

- лексико-грамматический тест, предполагающий выбор правильного ответа из некоего множества и заполнение пропусков;
- для возрастной группы 9-11 классов добавляется тест по страноведению, предполагающий выборку одного правильного ответа из трех-четырех вариантов ответа.

В письменном туре муниципального этапа олимпиады предметно-методические комиссии разработали задания, состоящие не менее чем из 50 вопросов (для 7-8 классов) и 60 вопросов (для 9-11 классов), на решение которых участник должен потратить 75 и 90 минут соответственно.

Необходимо уточнить, что структура проведения двух последних этапов олимпиады (региональный и заключительный) является идентичной, но имеет разные уровни сложности.

Она включает два тура: *письменный и устный*. Комплекты заданий составлены для возрастной группы 9–11 классов. Длительность письменного тура для всех участников 9, 10 и 11 классов составляет 180 минут (3 часа).

Каждый из разделов письменного тура направлен на проверку определенной группы умений. Так, блок аудирование предполагает двукратное прослушивание монологического или диалогического текста и проверяет понимание звучащей речи; чтение ориентировано на работу с одним или двумя оригинальными текстами и позволяет оценить умение выделять основные смысловые компоненты, восстанавливать содержательную логику и распознавать избыточные или ошибочные варианты.

Лексико-грамматический тест проверяет лексические, грамматические и иероглифические знания, а также умение выбирать языковые средства, адекватные коммуникативной задаче; при этом он может включать задания на тоны, пиньинь и правила написания иероглифов.

Лингвострановедческая викторина выявляет степень владения историко-культурными и географическими реалиями Китая и России.

Изложение направлено на проверку понимания аутентичного китайского текста и способности точно передать его содержание на русском языке.

Наконец, творческое письменное задание ориентировано на проверку письменной речи, уровня речевой культуры, владения иероглификой и способности к самостоятельному и креативному решению коммуникативной задачи; в требованиях указано, что объем такого сочинения должен составлять 250–270 иероглифов.

Устный тур представляет собой презентации в группах по 3-4 человека по определенной теме. Группы формируются организаторами олимпиады произвольно или по итогам письменного тура. Каждой группе присуждается номер. Группа располагает 50 минутами для подготовки ток-шоу, ролевой игры, дискуссии по предложенной теме. Такая модель позволяет оценить не только уровень владения устной речью, но и умение взаимодействовать в группе, распределять роли, поддерживать коммуникацию и строить высказывание в условиях ограниченного времени. Групповой формат в данном туре сам по себе выступает дополнительным усложняющим фактором, поскольку от обучающихся требуется не только продемонстрировать уровень владения языком, но и выстроить грамотное взаимодействие с другими участниками, распределить роли и сохранить логику совместного высказывания.

Оценивание в олимпиаде также имеет четкую структуру. В материалах по критериям и методике оценивания регионального этапа указано, что максимальный балл за письменный тур составляет 80 баллов, за устный – 20 баллов; таким образом, общая система оценивания строится на распределении 100 баллов между двумя турами. Для тестовых разделов (аудирование, чтение, лексико-грамматический тест, лингвострановедение) действует принцип: 1 правильный ответ = 1 балл. В частности, максимальные баллы по разделам распределяются следующим образом: чтение – 10,

аудирование – 10, лексико-грамматический тест – 20, лингвострановедческая викторина – 10, изложение – 10, творческое письменное задание – 20.

При этом задания продуктивного характера оцениваются по более комплексной системе. В критериях отдельно описано, что письменные работы проверяются как минимум двумя членами жюри, а при значительном расхождении назначается дополнительная проверка. Для изложения, например, учитываются точность передачи содержания, смысловая цельность и логичность текста, а также грамматическое оформление. Это показывает, что оценивание в ВсОШ по китайскому языку строится не только на подсчете правильных ответов, но и на экспертной оценке качества речевого продукта, что особенно важно для проверки умений более высокого уровня.

Таким образом, содержательная модель ВсОШ по китайскому языку ориентирована на комплексную проверку рецептивных, продуктивных, языковых и лингвострановедческих умений, а система оценивания сочетает тестовый и экспертный подходы.

Проанализировав виды заданий, проверяемые умения и принципы оценивания, далее логично перейти к тому, с какими трудностями школьники сталкиваются чаще всего – как во время подготовки, так и непосредственно при выполнении олимпиадной работы. Затруднения эти редко бывают односторонними (связанными с одним видом деятельности), ведь возникают чаще всего в заданиях, где от участника требуется осмыслить материал, приспособить его к новой, незнакомой ситуации, точно уловить содержание текста, отобрать подходящие языковые средства и создать уже собственный речевой продукт. В материалах ВсОШ это подтверждается самой структурой заданий: уже на уровне критериев мы обнаружили, что успешное выполнение предполагает не только знание лексики и грамматики, но и смысловую цельность, логичность, точность передачи содержания и соответствие коммуникативной задаче. Так, в критериях оценивания

письменных заданий отдельно учитываются содержание, организация текста и языковое оформление, а для изложения – полнота и точность передачи исходного содержания.

На практике одна из наиболее распространенных трудностей связана с письменной речью: участники нередко испытывают затруднения при развернутом изложении мысли, нарушают логику текста, не полностью раскрывают коммуникативную задачу или допускают ошибки в языковом оформлении. Подобные проблемы раскрываются в аналитических материалах ФИПИ [Нурмагомедова, 2024] по китайскому языку, которые, хотя и относятся к ЕГЭ, могут использоваться как дополнительный ориентир для понимания типичных затруднений в письменной и устной иноязычной деятельности. В этих материалах среди типичных ошибок упоминаются недочеты в содержательном раскрытии задания, языковые ошибки, а также нарушения, связанные с оформлением письменного ответа. Авторы отмечают, что особую трудность для участников экзамена представляет запрос информации в соответствии с коммуникативной задачей. В ЕГЭ – это вопросы другу по переписке. «Типичными ошибками участников экзамена чаще всего являются:

- неумение задать точный вопрос, соответствующий теме;
- неумение развернуть вопрос;
- дублирование вопросов;
- постановка вопросов к информации, которая уже известна»

[Нурмагомедова, 2024, с. 34].

По нашему мнению, это свидетельствует о том, что основное затруднение возникает не в построении вопросительной формы как таковой, а в точном соотнесении языкового средства с поставленной коммуникативной задачей. В отношении олимпиады это показывает, что в процессе подготовки особое внимание должно уделяться развитию умения

анализировать речевую ситуацию, определять недостающую информацию и формулировать высказывание в соответствии с целью общения.

Приведем также комментарий от авторов блока «аудирование»: «Таким образом, в разделе «Аудирование» участники ЕГЭ неплохо справляются с выделением основной информации, однако анализ и синтез информации, а также критическое осмысление услышанного материала представляют собой зоны роста. Недостаточное владение лексикой, а также проблемы с пониманием сложных синтаксических конструкций и нюансов китайской речи препятствуют успешному выполнению этих заданий. Это свидетельствует о необходимости уделять больше внимания развитию разных стратегий понимания звучащего текста, умения делать выводы на основе прослушанного, а также расширению словарного запаса и совершенствованию грамматических знаний» [Нурмагомедова, 2025, с. 12].

Серьезные затруднения вызывает у участников и та часть экзаменационной работы, где нужна точность фонетико-графического и лексико-грамматического оформления. Методические рекомендации ФИПИ для учителей обнажают неприятную статистику: школьники довольно часто ошибаются в воспроизведении тонов и написании иероглифов. Для китайского языка это критично: неточность в фонетике или графике моментально сказывается на понимании и правильности всего высказывания. Показателен в этом смысле пример с заданием 15 – именно у него оказался самый низкий средний процент выполнения по всему блоку, всего 49,5%. «В данном задании обучающимся дается слово, записанное иероглифами, и им необходимо определить верный тоновый рисунок из предложенных четырех вариантов ответа. Однако, как и в предыдущие годы, у участников экзамена возникают трудности с выполнением заданий, направленных на проверку соблюдения правил тональной системы китайского языка и транскрипции пиньинь» [Там же, с. 14]. Несмотря на то, что олимпиадный формат отличается от экзаменационного, подобные трудности релевантны и для

ВсОШ, поскольку ее задания также включают лексико-грамматический блок, работу с иероглификой и создание собственных письменных ответов.

Кроме того, затруднения часто связаны с необходимостью действовать в условиях повышенной интеллектуальной нагрузки. В исследовании, посвященном мотивации школьников и причинам их отказа от участия в олимпиадах, психологический фактор являлся одним из ведущих. В исследовании приведена следующая статистика: «школьники не справляются с психологической нагрузкой (62%) и стрессом, которые они испытывают во время состязаний (58%). Почти половина опрошенных указывает на ухудшение их социальной жизни, невозможность соблюдать баланс гармоничной жизнедеятельности и успешного освоения олимпиадного курса» [Гулов, 2023, с.13]. Ограниченное время, нестандартная формулировка задания, необходимость быстро переключаться между разными видами деятельности (аудирование, чтение, анализ, письмо, устное взаимодействие) требуют от участника не только предметной подготовки, но и развитых стратегий самоконтроля, распределения внимания и планирования ответа.

Основные трудности, возникающие при выполнении олимпиадных заданий по китайскому языку, могут быть соотнесены с несколькими взаимосвязанными факторами, а именно:

- необходимостью точного понимания и интерпретации задания;
- соблюдением требований к содержанию и форме ответа;
- сохранением языковой точности;
- одновременным действием в условиях ограниченного времени и повышенной сложности.

Учет перечисленных затруднений имеет принципиальное значение для настоящего исследования, так как позволяет точно установить, какие аспекты подготовки требуют специальной методической поддержки и почему при организации подготовки к олимпиаде особую значимость приобретают

средства, помогающие структурировать материал и облегчать выполнение сложных речевых задач. Одним из таких средств представляется наглядность, поскольку именно она позволяет структурировать учебный материал, облегчать его осмысление и поддерживать формирование тех умений, которые оказываются наиболее значимыми в условиях олимпиадной деятельности.

1.3. Наглядность как дидактический принцип и средство обучения иностранному языку

Анализ нормативных требований ВсОШ по китайскому языку и типичных затруднений участников показывает, что успешная подготовка к олимпиаде требует не только прочного владения языковым материалом, но и умения быстро структурировать информацию, соотносить ее с коммуникативной задачей и выстраивать логичное речевое действие. Особую значимость приобретают такие методические средства, которые помогают структурировать материал и снижать избыточную когнитивную нагрузку. Одним из таких средств в дидактике традиционно выступает наглядность, рассматриваемая как важный принцип обучения и как инструмент организации познавательной деятельности обучающихся «Наглядность является одним из важнейших фундаментальных принципов обучения, при котором понятия и представления формируются в рамках чувственного познания через непосредственный контакт субъекта образовательного процесса с изучаемым объектом, т.е. через его ощущение и восприятие» [Буланова, 2024, с. 93].

Принцип наглядности относится к числу базовых дидактических принципов и в отечественной педагогической традиции восходит к классической педагогике, прежде всего к работам Я. А. Коменского. В «Великой дидактике» им были сформулированы положения, оказавшие существенное влияние на последующее развитие этой науки и сохраняющие

актуальность и в наши дни. Среди них – природосообразность, научность, доступность, систематичность и последовательность, прочность и наглядность. Обосновывая принцип наглядности, Я. А. Коменский писал: «Пусть будет для учащихся золотым правилом: все, что только можно, давать для восприятия чувствами, а именно: видимое – для восприятия зрением, слышимое – слухом, запахи – обонянием, то подлежит вкусу – вкусом, доступное осязательные – через прикосновение» [Коменский, 1939, с. 136].

Обосновывая практическую сторону принципа, Я. А. Коменский фактически задает и типологию наглядности: он предлагает использовать реальные предметы и непосредственное наблюдение, модели и копии объектов, а также изображения (картинки), позволяющие представить явление или предмет [Приводится по: Грозьян, 2021, с. 65].

Таким образом, наглядность у Я. А. Коменского изначально выступала не только как общий принцип построения обучения, но и как средство, облегчающее понимание и осмысление благодаря опоре на чувственное восприятие. Несмотря на значительные изменения, связанные с развитием технологий и углублением уровней визуального и физического восприятия, в современных педагогических трактовках наглядность по-прежнему понимается как способ сделать содержание обучения доступным для восприятия и осмысления через включение зрительных, слуховых и иных чувственных опор [Григорьева, 2023]. В этом же ключе Российская педагогическая энциклопедия определяет наглядность как «создание у обучаемых наглядных представлений в виде психического образа изучаемого объекта или действия с целью формирования у них знаний, умений и навыков» [Российская педагогическая энциклопедия, с. 1145].

Исследователи отмечают следующие виды учебной наглядности:

– натуральные вещественные модели (реальные предметы, муляжи, геометрические тела, макеты объектов, фотографии);

- условные графические изображения (чертежи, эскизы, схемы, графики, географические карты, планы, диаграммы);
- знаковые модели, математические, химические формулы и уравнения и другие интерпретированные модели;
- динамические наглядные модели (кино и телефильмы, диапозитивы, мультфильмы и др.) [Матюшенко, 2022, с. 63]

Однако в современном дидактическом понимании принцип наглядности не может сводиться к использованию отдельных иллюстраций, видеозаписей или инфографики на уроке. По мнению исследователей, наглядность следует рассматривать значительно шире – *как особый способ представления учебного материала, обеспечивающий его более полное восприятие, осмысление и практическое использование в учебной деятельности.*

Так, в современных работах по методике обучения иностранным языкам подчеркивается, что визуальные средства выполняют не только иллюстративную, но и организующую и мотивирующую функцию: они способствуют тому, что обучающиеся лучше устанавливают связи между элементами содержания, удерживают структуру высказывания и, опираясь на предложенные материалы, развивают собственный замысел. «Наглядные средства не следует просто приравнивать к изображениям. Это средства, которые транслируют информацию, получаемую человеческим глазом и передаваемую в мозг, это визуальное представление сообщения, которое нужно уяснить» [Ревина, 2019].

Сходную позицию занимает и А. А. Авилова, указывая, что «в процессе обучения для преподавателя важно использовать такие формы наглядности, которые не просто дополняют или сопровождают словесную информацию, а сами являются носителями нового знания, включают элементы проблемности, что повышает мыслительную активность», подчеркивая высокую методическую ценность данного метода [Авилова, 2022]. Автор

также уточняет, что при работе с иноязычным материалом необходимо учитывать не только традиционную наглядность, но и более широкое поле визуализации, поскольку в современной методике все еще уточняются отличия понятий «визуализация» и «наглядность». В рамках настоящего исследования является целесообразным опираться именно на такое расширенное понимание, поскольку оно позволяет рассматривать наглядность как средство организации мыслительной и речевой деятельности, а не как вспомогательное украшение учебного процесса.

Рассматривая наглядность как методический инструмент, важно учитывать, что ее функции и способы применения различаются в зависимости от вида речевой деятельности и характера учебной задачи. В рецептивных видах деятельности – чтении и аудировании – наглядные опоры прежде всего направлены на облегчение понимания и смысловой обработки информации: они помогают выделять ключевые элементы содержания, удерживать логические связи и соотносить воспринятое с требованием задания. В продуктивных видах деятельности – письме и говорении – наглядность выполняет преимущественно организующую и опорную роль, поддерживая планирование высказывания, его композиционную стройность и соответствие коммуникативной задаче.

В обучении аудированию наглядность выполняет функцию методической опоры, поддерживающей восприятие и смысловую обработку звучащей речи в условиях ограниченности кратковременной памяти. Визуальные средства позволяют обучающемуся более эффективно распределять внимание, выстраивать прогноз содержания и фиксировать ключевые смысловые элементы аудиотекста, что может реализовываться через план, схему, таблицу для заполнения, перечень тезисов или маркеры последовательности. Даже рассматривая во время прослушивания простую иллюстрацию, тематически связанную с содержанием аудиозаписи, обучающийся способен более эффективно создавать ассоциативный ряд

между информацией, воспринимаемой слухом и зрением, что значительно улучшает запоминание услышанного.

Практика использования наглядности в аудировании широко применяется в различных УМК и охватывает как этапы формирования фонетических навыков и введения новой лексики, так и заучивание основных фраз начального уровня: иллюстрации способствуют удержанию информации в оперативной памяти, тем самым поддерживая ее развитие, а это непосредственно связано с успешностью понимания на слух [Мизгулина, 2018]. Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез в «Теории обучения иностранным языкам» подчеркивают: «чем сложнее материал, тем предпочтительнее зрительные опоры» [Гальскова, 2006, с. 171]. Вместе с тем применение визуальных подсказок требует методически выверенного дозирования: избыточно насыщенный изображениями материал способен отвлекать от восприятия аудиоряда, поэтому наиболее продуктивной оказывается лаконичная визуальная рамка, направляющая внимание слушателя. В качестве опоры могут использоваться, например, таблица «Кто? Где? Когда? Почему?» либо схема «причина – событие – следствие», позволяющие структурировать информацию и закрепить смысловые ориентиры в ходе прослушивания.

В письменной речи визуальные опоры также оказываются особенно продуктивными, поскольку помогают обучающимся планировать содержание высказывания и удерживать в сознании структуру текста. По мнению А. С. Головкиной, «используя средства наглядности, учащиеся могут найти идеи для создания текста, задействуя знания и воображение, а также опираясь на предложенные вспомогательные материалы» [Головкина, 2024], что особенно важно в ситуациях, где требуется самостоятельное речевое действие.

В рамках данной работы мы также обратились к опыту зарубежных исследователей, изучавших влияние визуального оформления учебного текста как на понимание его общего содержания, так и отдельных

лексических единиц. Так, в исследовании M. I. R. Putra и соавторов показано, что графическая «разметка» – а именно членение предложений на смысловые блоки, выделение синтаксических конструкций, визуальные маркеры связности – облегчает обработку сложных фрагментов и поддерживает стратегическое чтение. Особенно заметен этот эффект у учащихся, чей уровень владения языком пока невысок. В представленном исследовании показано, что «визуально-синтаксическое форматирование снижало когнитивную нагрузку за счет прояснения сложных синтаксических структур» [Putra, 2026, p. 104].

Как мы отмечали выше, в говорении визуальные опоры выполняют функцию регулятора высказывания: они помогают удерживать смысловую канву, соблюдать последовательность аргументации и не терять цель, например, в условиях ограниченного времени. Так, Е. И. Пассов считал, что элемент наглядности (например, картина) имеет методическую ценность только тогда, когда он включен в речевую задачу и становится стимулом высказывания, а не поводом для формального перечисления изображенных объектов. В своем труде «Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования» методист критикует типичную практику, когда учитель предлагает описать картину, хотя все ученики видят, что на ней изображено, и в результате ученик лишь перечисляет все, что он видит. Такая процедура, по наблюдению автора, воспринимается детьми как искусственная: она «не стимулирует говорение, а, наоборот, убивает всякое желание высказываться» [Пассов, 2010, с. 501]. В противовес этому Е. И. Пассов предлагает сместить акцент с перечисления видимого на осмысление и оценку: он отмечает, что важно «не говорить о том, что видят все, а выражать свое отношение к воспринимаемому, свои мысли по поводу картины» [Там же]. Иными словами, изображение должно использоваться как средство запуска смыслового высказывания, служить стимулом к говорению, подсказывать содержание, тему, будить мысли и чувства.

При этом исследователь принципиально разграничивает функции наглядности на разных этапах обучения. Он подчеркивает необходимость найти место для ее использования в процессе усвоения речевого материала, то есть применять изображение как поддерживающую опору там, где формируется речевое действие. Однако на завершающей стадии формирования умения исследователь предлагает ограничить обращение к картине, поскольку она является опорой, в некотором смысле костылем, в котором уже нет необходимости, ведь истинное речевое умение по мнению автора обладает качеством самостоятельности, которое и нужно развивать. В концепции Е. И. Пассова наглядность выступает не универсальным средством для описания, а педагогически дозируемой опорой, которая уместна только в процессе перехода от восприятия изображения к содержательному, мотивированному и относительно самостоятельному высказыванию.

А. Н. Леонтьев в первом томе своих «Избранных психологических произведений» подчеркивает, что функция наглядного материала может быть очень разной и определяется конкретной педагогической задачей. С одной стороны, наглядность может выступать средством мотивирования и вдохновения, «дать учащимся живой, красочный образ малоизвестных явлений, расширить их чувственный опыт» [Леонтьев, 1983, с. 357], сделать изучаемый круг явлений более конкретным, более реально и точно представленным. С другой стороны, психолог выделяет ситуацию, когда наглядность включается непосредственно в процесс обучения и используется не как иллюстрация, а как инструмент решения учебной задачи (например, при обучении арифметике, языковым действиям, объяснении физических процессов). В этом случае ее роль принципиально иная: изображения и демонстрации служат не для обогащения чувственного опыта, а для того, чтобы раскрыть сущность явлений, объяснить их законы и подвести к надлежащим научным обобщениям. Наглядность в трактовке А. Н.

Леонтьева следует рассматривать как педагогическое средство, эффективность которого определяется не фактом предъявления визуального материала, а тем, насколько он организует движение обучающегося от восприятия к пониманию и обобщению.

Оба исследователя сходятся во мнении о том, что наглядность должна рассматриваться не как универсальное решение всех учебных задач, а как один из принципов, эффективность которого определяется его методически обоснованным сочетанием с другими компонентами образовательного процесса. Его эффективность проявляется только в том случае, если он соотнесен с целями обучения, возрастными особенностями обучающихся, характером учебного материала и общей логикой методической организации занятия. Иными словами, наглядность не действует изолированно, а реализуется во взаимосвязи с принципами доступности, сознательности, активности и целенаправленности обучения.

Следующий аспект, к которому мы переходим, связан с очевидным, но не всегда проговариваемым обстоятельством: возможности наглядности напрямую зависят от того, с каким именно языком происходит работа. И здесь китайский язык задает совершенно особую рамку для методического анализа. Иероглифика вместо привычного алфавита, смысловозначительные тоны в фонетике, предельная образность и культурная насыщенность самих языковых единиц, наконец, мощный страноведческий и культурный пласт, который постоянно влияет на язык и его восприятие; все это – факторы, которые меняют саму логику использования визуальных опор. С одной стороны, именно из-за перечисленных особенностей наглядность становится едва ли не главным инструментом, позволяющим осмыслить, «разложить по полочкам» и закрепить разнородный материал. С другой – эти же особенности заставляют куда тщательнее подходить к отбору конкретных форм наглядности, привязывая их к типу решаемой задачи. Методисты, работающие с китайским языком, подчеркивают: принцип наглядности здесь

по-прежнему является базовым и входит в основу для обучения, однако реализуется через гораздо более богатый арсенал визуально-символических средств, чем это принято в преподавании европейских языков [Кочергин, 2000; Щербакова, 2013]. Речь идет и о таблицах ключей, схемах сочетаемости, графических алгоритмах, картах, и о визуальных моделях речевого действия и т.д. Для подготовки к олимпиаде это особенно важно, поскольку олимпиадные задания требуют быстрого распознавания иероглифов, точности фонетико-графического оформления, устойчивого владения лексико-грамматическими моделями и уверенной ориентации в реалиях страны изучаемого языка, включая работу с информацией в формате таблиц, схем и иллюстраций.

В связи с этим далее представляется необходимым подробно рассмотреть особенности использования наглядности при подготовке к ВсОШ по китайскому языку.

Иероглифика. Вследствие иероглифической природы китайского языка наглядность прежде всего выступает средством формирования графического образа знака и его структурного анализа. Эффективным приемом оказывается использование карточки, где совмещены иероглиф и изображение, соотносимое с его значением, а также варианты «оживления» иероглифа через добавление визуальных элементов, которые облегчают семантизацию, узнавание и повышают прочность запоминания.

Так, одним из самых популярных и красочных учебников для изучения китайского языка является «Chineasy» под авторством Сюэ Шаолань. Принимая во внимание популярность визуально-мнемонического подхода, реализованного в «Chineasy», можно рассматривать его как методически значимую иллюстрацию того, что визуальные ассоциации способны ускорять первичное узнавание иероглифов и снижать когнитивную нагрузку при чтении, но эту опору следует постепенно снимать, переходя на ключи, словообразовательные связи и контекст употребления.

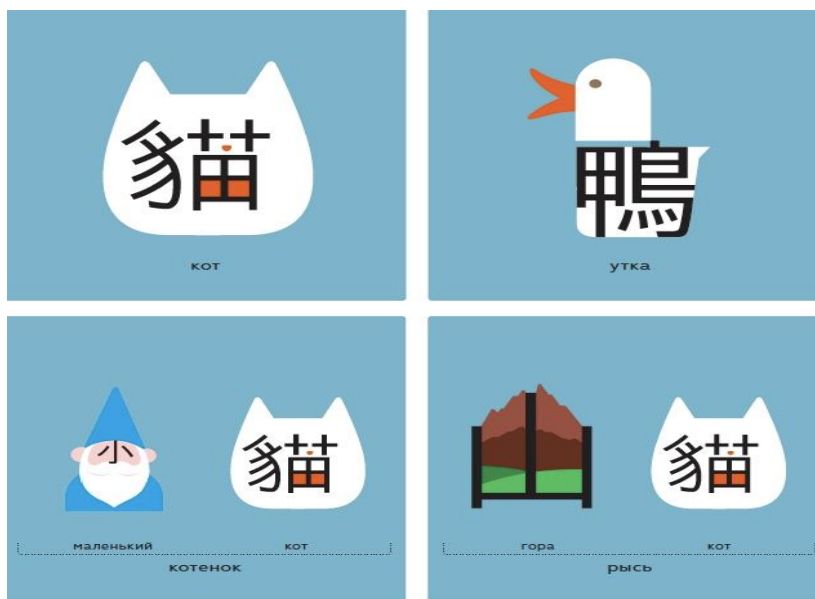

Рисунок 1 – Иллюстрация из учебного пособия Chineasy под авторством Сюэ Шаолань

Хотя прямые экспериментальные исследования эффективности именно данного учебника в научной литературе представлены ограниченно, результаты исследований близких по механизму «ключ-образных» мнемоник (key-image mnemonics) показывают, что интеграция визуального образа в структуру иероглифа может приводить к статистически значимому росту учебных достижений и интереса к изучению языка [Tsai, Chang, 2021].

Обратившись к интернет-ресурсам, мы также обнаружили множество тематических сайтов и художественных блогов, нацеленных на изображение китайских иероглифов в виде интерпретации их значения.

Рисунок 2 – Иллюстрация из образовательного онлайн-сообщества «501 китайский иероглиф в картинках» на базе социальной сети «ВКонтакте»

Особенно продуктивен прием визуального членения иероглифа на компоненты: когда на карточке представлены графемы (ключи) и их образные ассоциации. Такая работа коррелирует с приемами мнемотехники и поддерживает стратегию «аналитического чтения» иероглифа – не целиком наизусть, а через узнавание составных элементов, что повышает скорость и точность распознавания при чтении и выполнении лексико-грамматических заданий [Макаренко, 2023; Щербакова, 2013]. В контексте подготовки к ВсОШ подобные опоры необходимо применять целенаправленно: например, создавать набор карточек по тематике олимпиадных текстов (общество, технологии, культура, образование), группируя иероглифы по ключам, а затем тренировать узнавание в формате «быстрое чтение, осознание значения, включение в словосочетание или предложение». Дополнительно полезны, по нашему мнению, таблицы ключей иероглифов как системная опора, позволяющая учащемуся удерживать в памяти основу иероглифической системы и переносить знания на новые единицы, что также

соответствует методической установке на «осмысленное освоение иероглифики» [Кочергин, 2000, с. 65].

Фонетика. Тоновая система и специфика слоговой структуры китайского языка требуют таких визуальных средств, которые помогают учащимся не просто запомнить произношение, а закрепить слухо-произносительные различия через устойчивую опору. В методике обучения произношению подчеркивается необходимость системной работы с произносительной стороной речи, включая формирование тоновых навыков и интонационных моделей [Малых, 2018]. В подготовке к олимпиаде визуализация тонов может быть организована через графики тоновых контуров, схемы минимальных пар, опорные таблицы «слог – тон – значение», а также через маркировку тонов в учебных текстах на этапе тренировки.

Первый слог	Второй слог			
	一声 yī shēng Первый тон	二声 èr shēng Второй тон	三声 sān shēng Третий тон	四声 sì shēng Четвертый тон
一声				
二声				
三声				
四声				

Рисунок 3 – Иллюстрация из учебного пособия «Новые горизонты. Интегральный курс китайского языка» Т.1, с. 117, автор Ивченко Т. В.

Практически оправдано использование онлайн-переводчиков с функцией записи голоса для самопроверки: ученик проговаривает предложение и проверяет с помощью переводчика правильность использования тонов. Такие опоры и практики особенно полезны перед устным туром, где важно не только правильно подобранные слова, но и понятность речи, качество и правильность произношения; а также при выполнении заданий на аудирование, где тональные различия могут менять смысл высказывания. Тем не менее, при работе над фонетикой важно использовать визуальные опоры умеренно: они должны помогать закрепить правильное произношение и тон, но не заменять собой слуховую практику и регулярное прослушивание живой речи.

Лексика и грамматика. Применительно к подготовке к ВсОШ наглядность особенно эффективна, если представлена в форме таблиц, схем и

«опорных сигналов», позволяющих быстро систематизировать материал и тренировать его в режиме многократного повторения. Дидактический потенциал таблиц как традиционного средства наглядности трудно переоценить. Согласно Э. Г. Азимову и А. Н. Щукину, таблицы дают «наглядное, системное представление явлений и служат ориентирами применения правила в речи: они используются на этапе предъявления, тренировки и контроля и могут поддерживать фронтальную, парную и индивидуальную работу» [Азимов, Щукин, 2009].

В контексте китайского языка основными видами таблиц являются, во-первых, подстановочные таблицы, где позиция каждого члена предложения визуально фиксирует сочетаемость и порядок слов; во-вторых, схемы грамматических конструкций (например, 把/被-конструкции, сравнения) в виде шаблона, который обучающийся заполняет лексикой из темы. Такие средства выполняют функции опоры и облегчают переход от знания правила к автоматизированному употреблению, что важно для выполнения олимпиадного лексико-грамматического теста и для письменных заданий.

Таблица 1. Предложения с глаголом местонахождения

существительное или местоимение	наречие	глагол	существительное или местоимение	частица
丁 Yun (她) 她 王老师	不 不	在 在。 在。 在	宿舍。	吗？

Рисунок 4 – Иллюстрация из учебника китайского языка: Новый практический курс. [В 2 ч.]. с. 165

В олимпиадной подготовке такой подход поддерживает не только языковую правильность, но и стратегию выполнения задания в условиях ограниченного времени.

Культурно-страноведческий компонент. В ВсОШ по китайскому языку культурно-страноведческие знания выступают самостоятельной областью проверки, а потому наглядность здесь становится не украшением, а инструментом систематизации и быстрого извлечения информации. Одним из наиболее функциональных видов наглядности выступает карта (физическая/политическая/контурная), поскольку именно пространственная организация помогает лучше понять исторические события и культурные процессы, а также облегчает запоминание топонимов и реалий, которые могут вызывать сложности, поскольку «часто переводчик вынужден руководствоваться больше традицией, чем точностью (например, Конфуций и Кун-цзы, Сунь Ятсен и Сунь Исянь, Гонконг и Сянган и т.п.)» [Мухаметова, 2025].

Для подготовки к олимпиаде карты можно использовать по-разному. Мы выделили три наиболее эффективных и распространенных метода:

1) Опора для монологического высказывания (описание регионов, маршрутов, особенностей рельефа и климата);

2) Основа для вопросно-ответных упражнений (поиск объектов по вопросу и подтверждение ответов показом на карте);

3) Материал для письменных заданий (эссе о преимуществах/ограничениях региона, логистика маршрута, культурный комментарий).

Особенно удачен для китайского языка формат контурных карт, где подписи выполняются иероглифами: таким образом, страноведческая работа одновременно тренирует письмо и закрепляет лексику [Гудникова, 2024]. Дополнять карты целесообразно инфографикой, схемами, фотографиями и визуальными историческими рядами, которые помогают учащимся связывать объект с культурным контекстом и формировать содержательную базу для устного тура.

М. Дубинина, доцент Школы иностранных языков НИУ ВШЭ, в своем выступлении подчеркивает: «это уже не просто изображение, а процесс, например график рождаемости или смертности, уровня инфляции, динамики производства автомобилей. При этом необходимо не только уметь анализировать этот график, но и суметь составить свой» [Приводится по: Амелина, 2024].

В целом специфика китайского языка делает наглядность одним из наиболее результативных средств подготовки к ВсОШ, поскольку она помогает одновременно решать две задачи: формировать предметные умения (иероглифика, фонетика, лексико-грамматические модели) и поддерживать выполнение сложных речевых действий в олимпиадном формате. При этом эффективность визуальных средств определяется их функциональностью и соответствием учебной задаче: наглядность должна не «дублировать» содержание, а структурировать его, служить опорой для речевого действия и помогать учащемуся быстрее переходить от знания к применению в условиях высокой сложности и ограниченного времени.

Выводы по главе 1

В Главе 1 нами были рассмотрены теоретические основания исследования. В ней раскрывается значение олимпиадной подготовки школьников как особого направления углубленной учебно-познавательной деятельности, характеризуются педагогические условия подготовки обучающихся к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку, а также обосновывается необходимость использования средств наглядности при обучении иностранному языку.

Было установлено, что олимпиадную деятельность не следует рассматривать исключительно как способ фиксации или подтверждения уже имеющихся высоких результатов школьников. Не менее важным является сам процесс подготовки к олимпиаде, поскольку именно он создает условия для постепенного развития предметных знаний, учебной самостоятельности, стратегий анализа и самоконтроля. Следовательно, успешность участия во ВсОШ определяется не только исходным уровнем способностей обучающегося, но и системностью подготовки, качеством педагогического сопровождения, регулярностью работы с материалом и возможностями образовательной среды.

В главе также было показано, что олимпиадная подготовка требует создания специальных педагогических условий, включающих индивидуализацию образовательного маршрута, дифференциацию обучения и организацию развивающей образовательной среды. Особое значение в этом контексте приобретает индивидуальный образовательный маршрут, позволяющий учитывать актуальный уровень подготовки школьника, его образовательные потребности, мотивацию, темп освоения материала, характер учебных затруднений и индивидуальный стиль обучения. Дифференциация, в свою очередь, обеспечивает возможность работы с заданиями разного уровня сложности и выбора таких форм учебной

деятельности, которые соответствуют целям олимпиадной подготовки. Особое внимание было уделено способностям к изучению иностранных языков, которые представляют собой сложное сочетание когнитивных, речевых, коммуникативных, личностных, а также психофизиологических особенностей.

Далее нами была проанализирована структура ВсОШ и специфика олимпиады именно по китайскому языку, а вместе с этим – основные трудности, которые возникают у участников как на этапе подготовки, так и непосредственно при выполнении олимпиадных заданий. Отметим, что структура ВсОШ включает четыре этапа:

- школьный,
- муниципальный,
- региональный,
- заключительный.

Проведенный анализ позволяет утверждать: успешная подготовка требует от школьника владения огромным и при этом очень разноплановым материалом. Сюда входят и лексика с грамматикой, и иероглифика, и целые блоки страноведческой и культурологической информации, не говоря уже о доведенных до автоматизма навыках чтения, аудирования, письма и говорения.

Наконец, в главе были рассмотрены теоретические основания наглядности – и как дидактического принципа, и как конкретного средства обучения иностранному языку, которое может обеспечить систематизацию, обобщение, повторение и практическую отработку значительного объема разнородного материала. Удалось показать, что наглядность действительно делает восприятие учебного материала более осознанным, помогает проще его запомнить, систематизировать, а затем и воспроизвести в нужный момент. В обучении китайскому языку значение наглядности особенно возрастает, поскольку учащиеся работают с иероглифической

письменностью, графической формой языковых единиц, лексико-грамматическими связями и культуроведческим содержанием.

Глава 2. Организация опытной работы по использованию цифровой ментальной карты как средства подготовки обучающихся 7-9-х классов к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку

2.1. Специфика использования цифровой ментальной карты в подготовке к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку

На наш взгляд, одним из наиболее перспективных средств наглядности, отвечающих задачам систематизации, структурирования и визуального представления учебного материала, выступает ментальная карта. Обращение к данному виду наглядности в рамках подготовки обучающихся к ВсОШ по китайскому языку обусловлено как спецификой самого олимпиадного материала, предполагающего владение широким кругом языковых, речевых и страноведческих единиц, так и необходимостью представить этот материал в целостной, логически организованной и доступной для восприятия форме.

В современной научно-методической литературе термины «интеллект-карта» и «ментальная карта» употребляются как синонимичные русскоязычные варианты английского понятия *mind map* и обозначают способ визуальной организации информации, основанный на радиальном расположении элементов. По определению С. М. Мамасьян и В. А. Ялозы, *mind map*, или «интеллект-карта» / «ментальная карта», представляет собой «древовидную схему, в центре которой располагается ключевая цель или идея, от которой, подобно ветвям дерева, расходятся связанные понятия и ассоциации» [Мамасьян, Ялоза, 2025, с. 144]. Метод связывается с именем британского психолога Т. Бьюзена, разработавшего его в конце 1960-х годов на основе представлений о принципах работы человеческого мозга и структуре нейронных связей. Такой способ представления материала позволяет систематизировать информацию и отразить ее в виде многомерной структуры, элементы которой связаны единой логикой и воспроизводят ассоциативный характер человеческого мышления. Более подробно Т. Бьюзен раскрывает способы создания и применения интеллект-карт в работе «Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления» [Бьюзен, 2019]. В настоящем исследовании понятия «ментальная карта» и «интеллект-карта» используются как полные синонимы, при этом далее преимущественно используется первый термин.

В современной педагогической литературе ментальная карта рассматривается как визуальный инструмент, позволяющий фиксировать ключевые понятия, устанавливать связи между ними, отражать иерархию тем и подтем, а также активизировать познавательную деятельность обучающихся. Исследования последних лет показывают, что использование ментальных карт в образовательном процессе способствует повышению учебных результатов, улучшению понимания содержания, развитию навыков организации материала, а также положительно влияет на мотивацию и самостоятельность учащихся. Так, мета-анализ 21 исследования показал, что

обучение на основе интеллект-карт в целом оказывает более положительное влияние на результаты обучения по сравнению с традиционным обучением; при этом эффективность зависит от предметной области и уровня образования. «Учащиеся младших классов более восприимчивы к влиянию обучения на основе ментальных карт, чем учащиеся старших классов, и обучение, основанное на ментальных картах, помогает учащимся улучшить свои когнитивные результаты по всем предметам, особенно по естественным, технологическим, инженерным и математическим дисциплинам» [Shi, 2023, с. 315].

Значимость ментальных карт подтверждается и прикладными исследованиями в различных образовательных контекстах. В исследовании, посвященном повышению грамотности среди обучающихся 8 классов при помощи применения технологии интеллект-карт в Индонезии, отражено статистически значимое улучшение показателей понимания текста у школьников по сравнению с контрольной группой [Hasibuan, 2022, с. 35]. Результаты исследований в области иноязычного образования подтверждают, что «как физические, так и электронные ментальные карты положительно влияют на качество письменных работ, причем цифровой формат в ряде случаев демонстрирует более выраженный эффект» [Al-Inbari, 2023, с. 210]. Кроме того, были приведены данные о том, что использование ментальных карт «способствует развитию самоэффективности, алгоритмического мышления, креативности и умений работать со сложными взаимосвязями между понятиями» [Fang, 2024].

Современные исследования позволяют говорить о позитивном влиянии ментальных карт не только на усвоение содержания, но и на развитие уверенности учащихся в собственных познавательных действиях, что отражает высокий методический и педагогический потенциал их применения в образовательном процессе. В отечественной методике обучения иностранным языкам вопросы применения цифровых ресурсов и

информационно-коммуникационных технологий подробно рассматриваются в работах С. В. Титовой и П. В. Сысоева.

В исследованиях С. В. Титовой цифровые технологии представлены не как дополнительный иллюстративный компонент, а как часть современной методической системы обучения иностранному языку. Автор обращает внимание на то, что цифровая среда меняет способы предъявления, организации и контроля учебного материала, расширяет возможности самостоятельной работы обучающихся и позволяет выстраивать более гибкое взаимодействие между преподавателем, учебным содержанием и учащимися. Особое место в ее работах занимает проблема методически обоснованного отбора цифровых инструментов: электронный ресурс должен соответствовать цели обучения, возрасту и уровню подготовки обучающихся, содержанию формируемых навыков и характеру учебной деятельности [Титова, 2024].

П. В. Сысоев рассматривает информационно-коммуникационные технологии как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции и организации активной учебной деятельности. В его работах подчеркивается, что использование цифровых ресурсов в обучении иностранному языку не должно сводиться к поиску информации в сети Интернет или механическому переносу традиционных заданий в электронную форму [Сысоев, 2013]. Автор связывает методическую ценность цифрового ресурса прежде всего с тем, какой набор видов деятельности он способен обеспечить: сюда попадают *поиск информации и ее критический отбор, анализ, переработка, структурирование, представление полученных результатов, а также учебное взаимодействие и рефлексия*. На наш взгляд, это положение особенно важно учитывать при создании ментальных карт, поскольку сама по себе цифровая форма еще не гарантирует ни качества усвоения, ни роста познавательной активности. Ментальная карта, создаваемая в цифровой среде, приобретает

дидактическую ценность не за счет того, что она сделана в приложении или на онлайн-платформе, а благодаря тому, какие именно действия с материалом она стимулирует. Если обучающийся действительно сам отбирает информацию, решает, как ее структурировать, устанавливает связи между блоками, а затем использует получившуюся схему для повторения или порождения собственного высказывания, то цифровой формат действительно выступает как рабочий инструмент.

Иными словами, решающее значение имеет не технология сама по себе, а стоящая за ней учебная задача. Ментальная карта в этом смысле удобна тем, что она естественным образом втягивает обучающегося в перечисленные П. В. Сыроевым виды деятельности.

Данные современных исследований, в свою очередь, также подтверждают эффективность этого инструмента в разных образовательных контекстах, что делает вполне оправданным его применение и в подготовке к ВсОШ по китайскому языку. Ментальная карта начинает работать здесь не просто как прием визуализации, а как средство, позволяющее системно организовать материал, возвращаться к нему и выстраивать индивидуальную траекторию повторения.

Здесь важно учитывать одно существенное различие. Традиционный учебный курс по большей части выстроен вокруг последовательного освоения программы, тогда как олимпиадная подготовка имеет дело с огромным массивом разнородных единиц, которые требуется не только по отдельности усвоить, но и объединить в целостную систему. Обучающийся оказывается в ситуации, когда ей или ему необходимо одновременно использовать лексические темы, грамматические модели, иероглифический материал, лингвострановедческие сведения, фоновые знания о культуре Китая и вдобавок учитывать разные форматы олимпиадных заданий.

Организация материала по принципу «от общего к частному» именно в таких условиях оказывается особенно продуктивной. Дело в том, что она

дает возможность удерживать в поле зрения не только отдельные факты или языковые единицы, но и те отношения, которые между ними существуют. Например, конкретная лексическая тема может выводить на определенные грамматические конструкции, культурные реалии и типичные речевые ситуации, заключенные в характерных олимпиадных форматах. Когда эти связи могут быть проиллюстрированы визуально, материал осмысливается глубже, а у обучающегося постепенно складывается системное представление обо всем содержании подготовки.

Есть и еще один весомый довод в пользу ментальной карты – постоянная потребность в повторении и систематизации пройденного. Подготовка к олимпиаде растягивается на длительный срок и проходит через несколько этапов, так что ранее освоенные темы приходится регулярно актуализировать, сопоставлять друг с другом и достраивать новыми элементами. Линейные записи с этой задачей справляются хуже: быстро вернуться к уже изученному по ним непросто, а уж тем более трудно понять, какое место та или иная тема занимает в общей системе. Ментальная карта, напротив, дает компактный и обозримый срез материала – обучающийся в любой момент может обратиться хоть к отдельной ветви, хоть ко всей структуре в целом. Это обстоятельство превращает ее в удобный инструмент для повторения, промежуточного контроля, обнаружения пробелов и итогового обобщения непосредственно перед олимпиадным туром.

Особую значимость ментальная карта приобретает и в связи с поликодовым (переданным сразу несколькими знаковыми системами) характером информации, с которой работает обучающийся при изучении китайского языка. Усвоение материала в данном случае нередко требует опоры не только на словесное объяснение, но и на зрительный образ, ассоциацию, пример употребления, графическое выделение, цветовую маркировку. Ментальная карта позволяет интегрировать в едином визуальном пространстве различные способы представления информации:

текстовые элементы, изображения, цветовые акценты, иероглифические примеры, краткие комментарии, а в цифровом формате – также гиперссылки на дополнительные материалы. Благодаря этому создается более гибкая и насыщенная образовательная среда, в которой разные компоненты материала взаимно дополняют друг друга. Для подготовки к олимпиаде по китайскому языку это особенно важно, поскольку такая форма работы облегчает не только запоминание, но и быстрое извлечение нужной информации, ее соотнесение с контекстом задания и последующее применение.

Таким образом, обращение к ментальной карте в подготовке к ВсОШ по китайскому языку представляется методически обоснованным. Ее использование позволяет структурировать большой объем разнородного материала, визуализировать связи между отдельными темами и понятиями, обеспечить удобство повторения и систематизации, а также объединить в одном средстве наглядности текстовые, графические и цифровые компоненты. Все это делает ментальную карту не просто вспомогательной иллюстрацией, а полноценным инструментом организации олимпиадной подготовки.

В связи с этим далее представляется целесообразным рассмотреть особенности разработки ментальной карты именно в рамках темы нашего исследования, определить принципы ее создания и охарактеризовать ее структуру как средства наглядной поддержки олимпиадной подготовки.

Важно уточнить, что в карту должны включаться те языковые и культуроведческие единицы, которые, с одной стороны, обладают высокой частотностью в олимпиадной подготовке, а с другой – требуют систематизации и зрительной опоры для более прочного усвоения. Отбор материала осуществляется с учетом его практической значимости, тематической соотнесенности и возможности установить связи между отдельными элементами.

По О. В. Назаровой, основными принципами создания данного вида наглядности являются:

- «принцип радиального мышления как ассоциативного мыслительного процесса, базисная точка которого – это определенный центральный объект внимания и ассоциации. Причем каждый объект на интеллект-карте становится центром очередной ассоциации. Следовательно, интеллект-карты – это модель и графическая интерпретация радиантного мышления;

- принцип ассоциативности мышления. Проектирование ментальных карт основано на интеллектуальных закономерностях возникновения и развития ассоциаций, продуцирующих новые идеи;

- принцип визуального мышления. Проектирование интеллект-карт направлено на обеспечение эргономичности, эстетичности (в некотором смысле даже художественности) и наглядности зрительных образов, отображенных на ней, что предполагает активизацию обоих полушарий мозга и прочное запоминание информации;

- принцип первичности целостных структур (паттернов мышления). Мозг способен воспринимать, обрабатывать и запоминать информацию в виде целостных конструкций, которые отображаются на интеллект-карте;

- принцип иерархии. Выстраивание иерархии объектов согласно их значимости и обобщенности, использование нумерации главных и второстепенных объектов и ветвей;

- принцип эмфазы (эмоциональной выразительности). Для активизации внимания в процессе восприятия интеллект-карт необходимо воздействовать на эмоциональную составляющую процессов восприятия и мышления, а именно: применять несколько цветов, объемные образы и символы, задействовать привлекающие внимание специальные объекты-аттракторы;

- принцип синестезии (комбинирование различных видов эмоционально-чувственного восприятия: графические художественные образы совместно со сложной технической информацией,

мультипликационные и стилизованные изображения и др.)» [Назарова, 2023, с. 85].

Структура карты выстраивается по иерархическому принципу: от центрального понятия (например, «ВсОШ 2026») к основным тематическим блокам (например, «Чтение», «Говорение», «Письмо», «Грамматика», «Страноведение» и т.д.) и далее к более частным единицам: каждая ветвь содержит ключевые понятия, подпункты, визуальные маркеры, примеры, иллюстрации, ссылки на дополнительные материалы. Такой способ организации позволяет представить материал в логически упорядоченном и наглядном виде, не перегружая восприятие обучающегося. При этом каждая ветвь карты ориентирована не только на фиксацию отдельных единиц, но и на выявление смысловых связей между ними.

С учетом обозначенных выше принципов отбора содержания и организации материала наиболее удачным, на наш взгляд, является вариант интеллект-карты, содержащий несколько смысловых блоков, отражающих основные направления подготовки к ВсОШ по китайскому языку. Такое построение позволяет охватить наиболее значимые для олимпиадной подготовки аспекты и представить их в единой, визуально упорядоченной системе.

Прежде всего в структуру карты включается **лексический блок**, поскольку именно лексика составляет основу значительной части олимпиадных заданий. В данный раздел могут входить тематические группы слов и выражений, связанные с наиболее частотными сферами общения и описания действительности: «семья», «учеба», «город», «путешествие», «традиции», «культура», «природа», «общество». Помимо этого, в лексическом блоке целесообразно выделять слова, требующие дополнительной семантизации, сопоставления или разграничения, например близкие по значению единицы, устойчивые словосочетания и лексемы, употребление которых связано с культурным контекстом. Такой раздел

обеспечивает систематизацию словарного материала и создает основу для его дальнейшего использования в чтении, письме и устной речи.

Грамматический блок также занимает в структуре карты одно из центральных мест. Сюда входят те конструкции и модели, которые, с одной стороны, систематически возникают в ходе олимпиадной подготовки, а с другой – раз за разом оказываются для обучающихся «камнем преткновения». По нашим наблюдениям, к кругу таких явлений можно отнести сравнительные обороты, конструкции с **把** и **被**, образующие активный и пассивный залог, разнообразные результативные и модальные конструкции (например, с **得 能 可以**), способы передачи временных и причинно-следственных отношений, а кроме того – довольно широкий пласт служебных слов, чья семантика и сочетаемость требуют от учащегося тонкого чувства контекста.

Специфика китайского языка делает необходимым выделение в карте самостоятельного **иероглифического блока**. Материал здесь может быть организован по-разному: в одних случаях это отдельные знаки, подлежащие обязательному запоминанию, в других – ключи и повторяющиеся графические компоненты, в третьих – иероглифы, которые обучающиеся склонны путать между собой из-за внешнего сходства. Например, **农** [nóng] земледелие и **衣** [yī] одежда. Отдельного внимания заслуживают единицы, где на первый план выходит именно зрительная различимость и графическая точность воспроизведения. Продуктивным приемом оказывается и группировка: когда иероглифы объединяются вокруг общего ключа или сквозной темы, между ними естественным образом выстраиваются ассоциативные цепочки, а сам процесс запоминания приобретает системный характер. Для олимпиадной подготовки такая организация материала особенно ценна – здесь ведь одинаково важны и понимание значения, и безупречность графического оформления.

Страноведческий и культурологический блок по своей роли не уступает предыдущим. Его задача – собрать воедино те сведения, без которых понимание китайских реалий остается поверхностным, а интерпретация языкового материала – неполной. В содержательном плане блок может охватывать несколько взаимосвязанных направлений. Например, праздники и связанные с ними традиции: **春节** (Чуньцзе, Новый год по лунному календарю), **中秋节** (праздник середины осени), **端午节** (праздник драконьих лодок), **元宵节** (праздник фонарей), **清明节** (день поминовения усопших). Второе направление – знаковые культурные символы и явления: **龙** (дракон), **凤** (феникс), **文房四宝** (четыре драгоценности кабинета ученого), **书法** (искусство каллиграфии), **国画** (национальная живопись гохуа), **瓷器** (фарфор). Историко-культурные объекты и памятники: **长城** (Великая стена), **故宫** (Запретный город), **兵马俑** (терракотовая армия), **天坛** (храм Неба), **颐和园** (летний дворец Ихэюань). Явления общественной и повседневной жизни, отражающие специфику китайского уклада: **茶文化** (чайная культура), **火锅** (хого), **旗袍** (ципао), **四合院** (сыхэюань), **筷子** (палочки для еды), а также значимые для понимания китайской ментальности концепты вроде **面子** (лицо, репутация), **孝** (сыновья почтительность), **和谐** (гармония), **福** (благополучие). Подобный материал, представленный в удобной форме, позволяет расширить кругозор обучающихся и способствует формированию более глубокого понимания языковых единиц в их культурном контексте.

Особое место, с нашей точки зрения, занимает **блок имен собственных**, значение которого для олимпиадной подготовки представляется особенно весомым. Специфика китайского ономастического материала такова, что он требует не просто механического запоминания, но и понимания внутренней формы имени, его культурной подоплеки, а в ряде случаев – и связи с историческими событиями или литературными источниками. В структуру этого блока могут быть включены имена известных исторических деятелей (например, **秦始皇** – Цинь Шихуан, **李白** – Ли

Бо, 鲁迅 – Лу Синь), литературных персонажей (скажем, 孙悟空 – Сунь Укун из «Путешествия на Запад» или 贾宝玉 – Цзя Баоюй из «Сна в красном тереме»), названия географических объектов и исторических мест (长江 – Янцзы, 泰山 – гора Тайшань, 西湖 – озеро Сиху), а также имена, значимые для понимания китайской культурной и философской традиции (孔子 – Конфуций, 老子 – Лао-цзы, 诸葛亮 – Чжугэ Лян). Логика работы с такими единицами в формате ментальной карты позволяет не просто фиксировать их списком, а группировать по тематическому или хронологическому принципу, устанавливая при этом связи с другими разделами карты – страноведческим, культурологическим, а иногда и грамматическим. Визуальное оформление данного раздела особенно продуктивно, поскольку позволяет сочетать словесное обозначение, иероглифическую запись, зрительный образ и при необходимости краткий комментарий, что облегчает запоминание и актуализацию материала.

Наряду с этим в карте может быть выделен блок, ориентированный непосредственно на **олимпиадную практику**. В него целесообразно включать типичные форматы заданий (чтение с выбором, заполнение пропусков, восстановление текста, комментарий, письменный развернутый ответ, культуроведческий комментарий), трудные для обучающихся темы, материалы для повторения, критерии оценивания, типичные ошибки, например, смешение конструкций 把 / 被, употребление 的 / 地 / 得, разграничение аспектуальной и модальной функции частицы 了, а также ошибки в порядке обстоятельств (их мы предлагаем не удалять из карты даже после отработки), алгоритмы самопроверки, а также элементы, требующие дополнительной тренировки. Такой раздел выполняет связующую функцию между содержанием языковой подготовки и конкретными требованиями олимпиадных испытаний. Благодаря этому карта становится не только средством наглядного представления материала, но и рабочим инструментом

подготовки, позволяющим обучающемуся соотносить изучаемые единицы с практикой выполнения заданий.

Отсюда следует, что разрабатываемая интеллект-карта включает несколько взаимосвязанных разделов: лексический, грамматический, иероглифический, страноведческий и культурологический, блок имен собственных, а также блок олимпиадной практики. Каждый из них ориентирован на определенный аспект подготовки, однако в совокупности они образуют единую систему, обеспечивающую целостное и наглядное представление материала, необходимого для успешного участия обучающихся в ВсОШ по китайскому языку.

Ментальная карта представляет собой не новый, но методически значимый и доказавший свою эффективность вид наглядности, который находит широкое применение в современном образовательном процессе. Ее особенности – системность, наглядность, иерархичность и возможность объединения различных способов представления информации – делают данный инструмент особенно продуктивным в контексте подготовки к ВсОШ по китайскому языку, предполагающей работу с большим объемом разнородного материала. Представленный в настоящем параграфе общий подход к ее построению позволяет определить основные принципы отбора содержания и организации материала. Вместе с тем для целей настоящего исследования особую значимость приобретает описание самой авторской карты как готового рабочего материала и характеристика особенностей ее применения в процессе подготовки обучающихся. Рассмотрению данных аспектов посвящен следующий параграф.

2.2. Описание авторской ментальной карты и особенности ее применения в подготовке обучающихся к ВсОШ по китайскому языку

В настоящем параграфе представляется целесообразным обратиться к описанию авторской ментальной карты, разработанной в цифровом формате и используемой как рабочий материал при подготовке обучающихся к ВсОШ по китайскому языку. Рассмотрению подлежат ее общий вид, центральный смысловой узел, основные тематические ветви, принципы расположения блоков, цветовое решение, использование изображений, гиперссылок и разворачиваемых подблоков, а также особенности включения в структуру карты китайских языковых единиц, переводов и кратких комментариев. Такой анализ позволяет охарактеризовать карту не только как визуальную схему, но и как многоуровневый дидактический инструмент, ориентированный на систематизацию и расширение материала.

Разработка карты была выполнена на платформе Miro, представляющей собой цифровую онлайн-доску с поддержкой ментальных карт, визуальных схем, изображений, файлов и ссылок. На момент обращения к официальным материалам платформа сохраняет русскоязычный интерфейс и публично описывает возможности использования ментальных карт как одного из встроенных инструментов визуализации. Вместе с тем Miro отдельно указывала, что с 2022 года приостановила новые продажи в России и Беларуси, одновременно продолжив поддержку уже существующих индивидуальных пользователей и клиентов в этих странах. Официальная справка Miro указывает, что при предоставлении доступа к доске можно назначать разные уровни прав – Can edit, Can comment и Can view, то есть автор может разрешить другому участнику редактирование, комментирование или только просмотр. Кроме того, владелец и совладельцы доски могут управлять разрешениями на доступ и приглашение новых участников. Это позволяет использовать карту в совместной работе учителя и ученика: в зависимости от задач образовательного процесса обучающийся может либо знакомиться с материалом в режиме просмотра, либо принимать участие в его дополнении и редактировании. Тем самым доска не остается

неизменной схемой, а постоянно развивается, уточняется и перестраивается в ходе подготовки.

В связи с этим использование Miro в рамках настоящего исследования следует рассматривать прежде всего как технически удобный способ визуальной организации материала, а не как обязательную среду реализации, ведь при необходимости разработанная карта может быть перенесена на любую другую цифровую платформу, поддерживающую древовидную структуру, гиперссылки, изображения и развертываемые смысловые блоки.

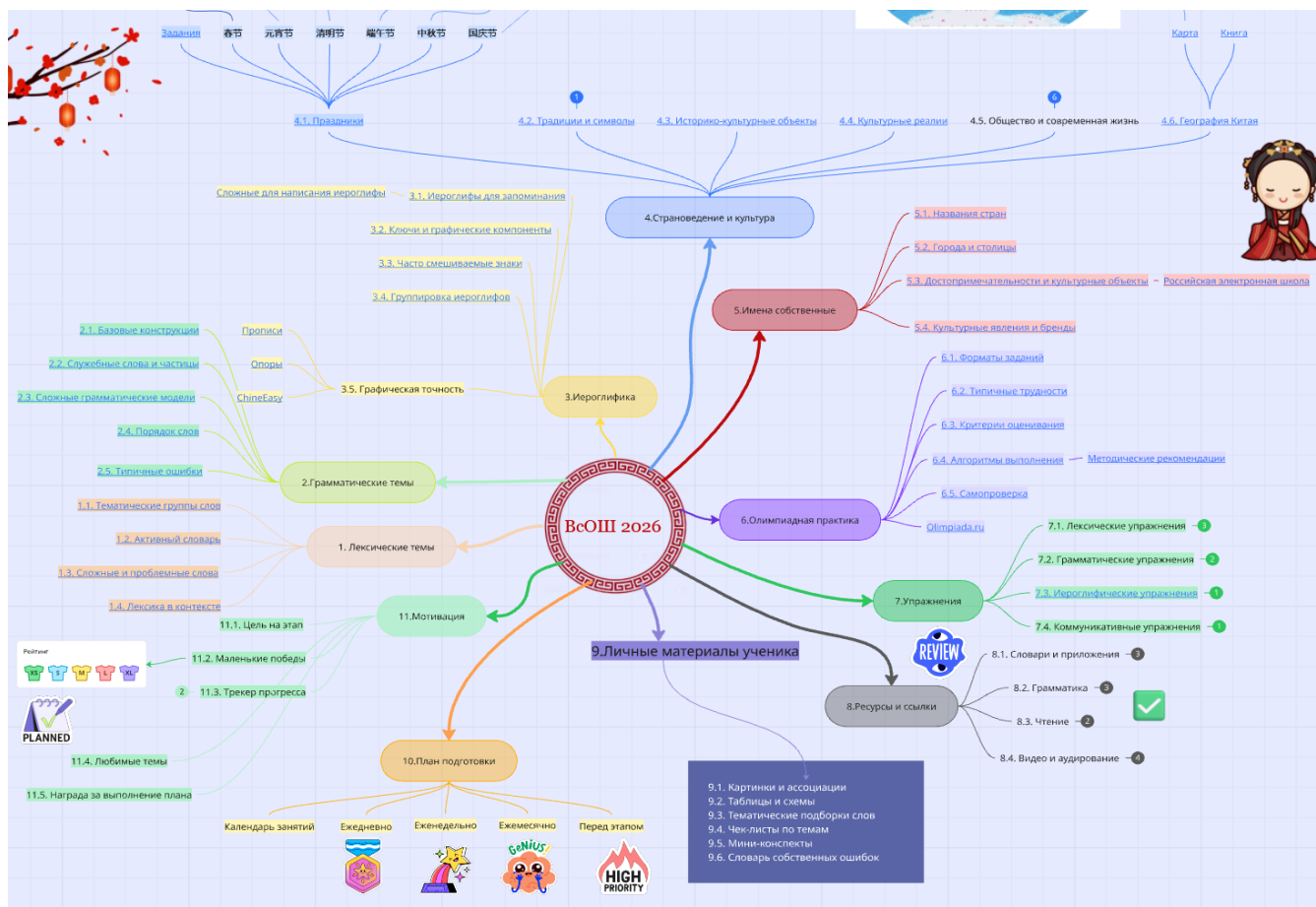

Рисунок 5 – Авторская ментальная карта для подготовки к ВсОШ по китайскому языку

Авторская ментальная карта, представленная на рисунке 5, имеет радиально-иерархическую организацию. В центре композиции расположен основной смысловой узел – «ВсОШ 2026», который выполняет объединяющую и навигационную функцию. От него расходятся основные тематические ветви, соответствующие ключевым направлениям подготовки к олимпиаде по китайскому языку. Такое построение позволяет сразу задать общую логику работы с материалом: центральное понятие выступает ядром всей системы, тогда как 11 периферийных блоков отражают отдельные, но взаимосвязанные аспекты подготовки.

Важной особенностью карты является сочетание содержательных и организационно-методических компонентов. Так, блоки «Лексические

темы», «Грамматические темы», «Иероглифика», «Страноведение и культура», «Имена собственные» отражают основные области знания, подлежащие усвоению. Разделы «Олимпиадная практика», «Упражнения», «Ресурсы и ссылки», «Личные материалы ученика», «План подготовки» и «Мотивация» при всей своей вспомогательной, на первый взгляд, роли, оказываются ничуть не менее значимыми. По существу, это те компоненты, которые отвечают за формирование своего рода «soft skills» – умения планировать собственную работу, отслеживать прогресс, подбирать и критически оценивать источники, поддерживать мотивацию на длинной дистанции. Присутствие этих блоков указывает на то, что карта задумывается не как статичная справочная схема, а как инструмент, способный расти, дополняться и перестраиваться вместе с обучающимся по мере его продвижения. Подобное решение видится нам особенно продуктивным и отражающим идею индивидуализации обучения: оно позволяет включить в единую систему не только то, что нужно знать, но и то, как этим знанием управлять – осваивать, повторять, углублять и адаптировать под собственные потребности.

Представленная ментальная карта построена в классическом для данного вида наглядности «разветвлении от центра к периферии». От центрального узла расходятся ветви первого порядка, а те, в свою очередь, дробятся на все более частные подразделы. Например, лексический блок внутри себя членится на тематические группы слов, активный словарь, сложные и проблемные единицы, а также лексику, поданную в контексте. Грамматический раздел, если заглянуть в его внутреннюю структуру, включает базовые конструкции, служебные слова и частицы, сложные грамматические модели, особенности порядка слов и разбор типичных ошибок. В блоке, посвященном иероглифике, представлены иероглифы для запоминания, ключи и графические компоненты, часто смешиваемые знаки, группировка иероглифов и графическая точность. Более того, каждый из этих

подблоков с помощью гиперссылок углубляется и дробится на более узкие направления, позволяя дополнительно раскрыть и уточнить каждый раздел.

Следовательно, следует раскрыть многоуровневый характер визуальной организации карты. Как было сказано выше, ряд блоков содержит не только основные ветви, но и дополнительные подблоки, ссылки и элементы, предполагающие дальнейшее развертывание. Это особенно заметно в разделах «Страноведение и культура», «Имена собственные», «Олимпиадная практика», «Упражнения» и «Ресурсы и ссылки». Например, блок «Страноведение и культура» уже на представленном фрагменте включает такие подразделы, как праздники, традиции и символы, историко-культурные объекты, культурные реалии, общество и современная жизнь, география Китая. Блок «Имена собственные» делится на названия стран, города и столицы, достопримечательности и культурные объекты, культурные явления и бренды. Рядом с некоторыми из подблоков можно увидеть число. Например, подблок «Общество и современная жизнь» ветки «Страноведение и культура» имеет рядом с собой число 6 – это число отражает количество скрытых на данный момент разветвлений. Подобная структура, возможная благодаря цифровому виду представления материала, способна вместить значительные массивы информации, не теряя при этом ни внутренней логики, ни компактности визуального облика. Близкие по содержанию ветви располагаются относительно компактно, а различающиеся тематические блоки отделяются пространственно и с помощью цветового кодирования. Такое решение заметно упрощает восприятие карты и позволяет обучающемуся почти мгновенно сориентироваться в ее устройстве. При этом карта не производит впечатления чего-то закрытого: свободные зоны, оставленные между блоками, как раз и рассчитаны на дальнейшее разрастание – туда могут добавляться новые элементы, примеры, ссылки, пояснения.

Цветовое оформление также выполняет не декоративную, а структурирующую функцию. Каждому крупному разделу соответствует собственный цвет, за счет чего блоки легко различаются визуально. Так, лексический раздел оформлен в светло-бежевых тонах, грамматический – в салатовых, иероглифика – в желтых, страноведение и культура – в синих, имена собственные – в красных, олимпиадная практика – в фиолетовых, упражнения – в зеленых, ресурсы и ссылки – в серых, личные материалы ученика – в темно-фиолетовых, план подготовки – в оранжевых, мотивация – в светло-зеленых. Подобная цветовая дифференциация делает карту более удобной для восприятия и запоминания, а также позволяет использовать цвет как дополнительный ориентир при работе с отдельными блоками.

Еще одной заметной особенностью карты является использование визуальных элементов. В ее структуру включены небольшие изображения, пиктограммы и значки, сопровождающие отдельные разделы и подпункты. Например, в блоках, связанных с мотивацией, планированием и ресурсами, используются наглядные символы, которые усиливают ассоциативный характер восприятия и делают карту менее монотонной. Кроме того, подобные изображения выполняют функцию смысловых маркеров: они помогают быстрее соотнести блок с определенным видом деятельности – повторением, контролем, планированием, поиском материалов или фиксацией результатов.

Не менее существенно и то, что карта содержит развитую систему гиперссылок и потенциально раскрываемых подблоков. Именно это переводит ее из разряда статичных визуальных схем в интерактивное рабочее пространство. Гиперссылки могут выводить к упражнениям, словарям, дополнительным текстам, видеоматериалам, заданиям олимпиад прошлых лет, авторским подборкам и иным ресурсам – словом, ко всему тому, что реально требуется в ходе подготовки. Обучающийся, двигаясь по карте, не просто обзревает материал, а постоянно имеет возможность углубиться в

нужную тему, выйти за пределы самой карты и вернуться обратно – и эта свобода перемещения превращает подготовку в более живой и управляемый процесс. Разворачиваемые подуровни, в свою очередь, позволяют сохранять компактность внешней структуры и в то же время включать в нее более детализированный материал. Благодаря этому карта совмещает обзорную и углубляющую функции: обучающийся может сначала увидеть общую систему подготовки, а затем перейти к более частному содержанию нужного раздела.

Таким образом, представленная ментальная карта представляет собой многоуровневый цифровой дидактический материал, в котором объединены предметные, организационные и мотивационные компоненты подготовки к ВсОШ по китайскому языку. Ее общий вид, композиция, система цветового обозначения, наличие гиперссылок, визуальных маркеров и разветвленных подблоков позволяют рассматривать ее как целостный инструмент сопровождения олимпиадной подготовки. Вместе с тем для более полного понимания ее дидактического потенциала необходимо отдельно обратиться к характеристике отдельных ветвей и их содержательного наполнения.

В качестве примера содержательного наполнения карты целесообразно рассмотреть первый крупный блок – «Лексические темы». Данный раздел относится к числу базовых, поскольку именно лексическая подготовка лежит в основе значительной части олимпиадных заданий и обеспечивает дальнейшую работу с чтением, письмом, говорением и культуроведческим материалом. В структуре карты этот блок представлен не как единый список слов, а как разветвленная система, включающая четыре взаимосвязанных подблока: 1.1. «Тематические группы слов», 1.2. «Активный словарь», 1.3. «Сложные и проблемные слова», 1.4. «Лексика в контексте». Такое деление позволяет организовать лексический материал по разным принципам – тематическому, практическому, проблемному и контекстуальному, – что делает работу с ним более системной и гибкой.

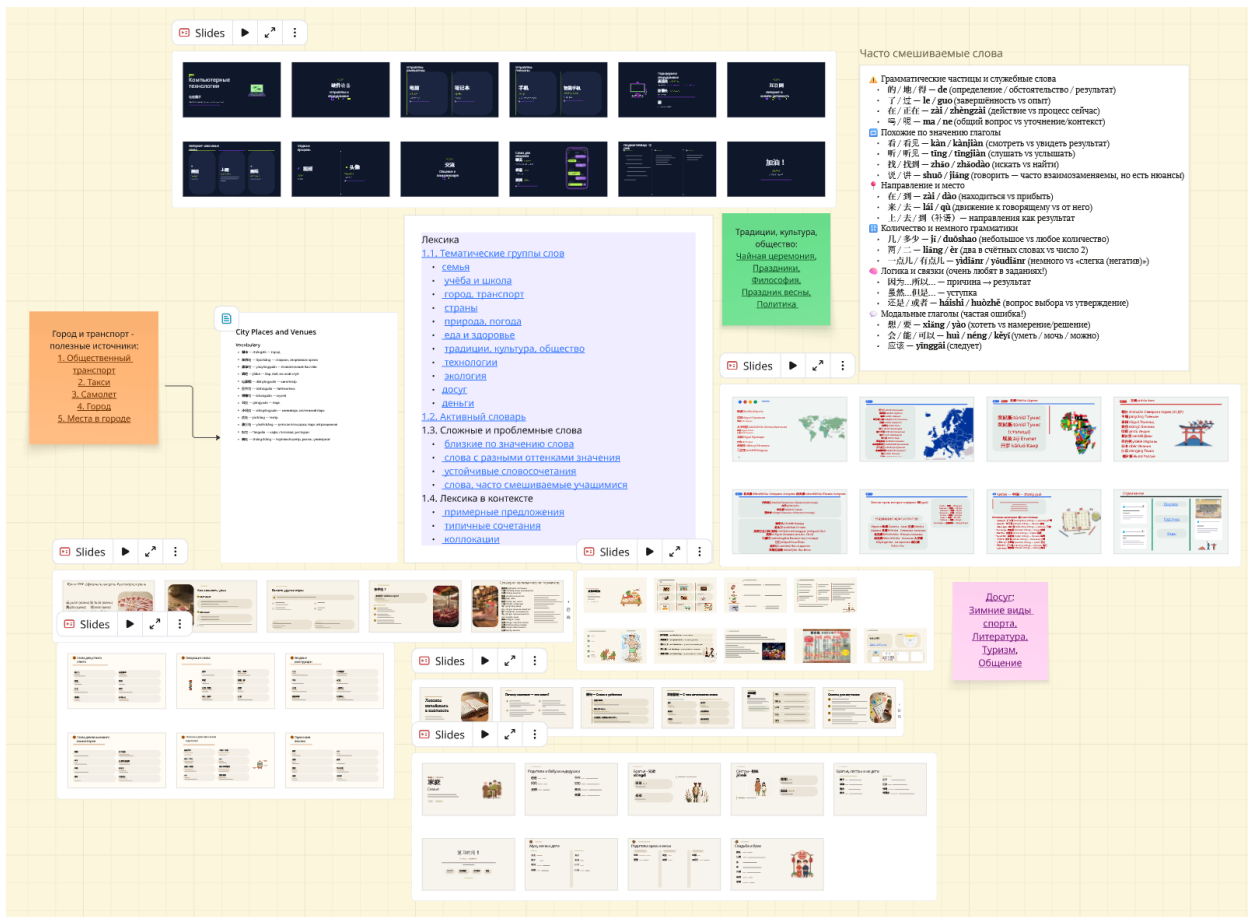

Рисунок 6 - Блок 1: Лексические темы, Тематические группы слов. Общий вид

Подблок «Тематические группы слов», представленный на рисунке 8, ориентирован на распределение лексики по основным сферам общения и типичным для олимпиадной подготовки темам. На отдельной странице, посвященной данному разделу, представлены тематические подборки, связанные, в частности, с семьей, учебой и школой, городом и транспортом, странами, природой и погодой, едой и здоровьем, традициями, культурой, обществом, технологиями, экологией, досугом и деньгами. В данный подблок входит множество презентаций, ссылок, учебников, словарей, упражнений и игр.

Подблок «Активный словарь» выполняет иную функцию: в него включаются лексические единицы, которые должны быть не просто узнаваемы, но и готовы к активному использованию в устной и письменной

речи. Внутри карты данный раздел связывается с отдельными мини-презентациями, карточками, списками слов и подборками по темам, что облегчает повторение и регулярную актуализацию наиболее значимой лексики.

В подблоке «Сложные и проблемные слова» концентрируются лексические единицы, которые стабильно вызывают у обучающихся затруднения – будь то сложности с пониманием, употреблением, различением сходных слов или просто с запоминанием, – и их имеет смысл не рассеивать по разным темам, а собирать в одном месте для прицельной проработки.

Иначе устроен подблок «Лексика в контексте». Здесь акцент смещен: слова осваиваются не сами по себе, а внутри словосочетаний, предложений, коротких текстов и речевых моделей, что полностью соответствует маршруту олимпиадной подготовки. Поэтому материал в этом подблоке прошит примерами употребления, заданиями на лексическую сочетаемость, упражнениями и мини-сюжетами – лексика сразу подается в работе.

Обращает на себя внимание и то, как решен вопрос с масштабированием: вся развернутая структура лексического блока вынесена на отдельную страницу доски. Благодаря этому основная ментальная карта не загромождается, остается компактной и обозримой, тогда как лексический раздел получает собственное пространство для детализации. На этой отдельной странице размещены презентации, изображения, списки слов, текстовые документы, ссылки на дополнительные источники – иными словами, все то, что при попытке уместить это на общей схеме неизбежно создало бы визуальный шум. По этой причине навигация внутри этого раздела не вызывает затруднений. Все его элементы увязаны системой внутренних связей, темы перекрещиваются друг с другом через ссылки, раскрывающиеся списки и переходы между страницами, а многие презентации содержат не просто отсылки к упражнениям, но и сами

упражнения – прямо на месте. Складывается структура, которую можно назвать замкнутой в хорошем смысле слова: внутренняя логика и взаимосвязанность в ней выдержаны, но при этом она не закрыта для роста и способна вбирать в себя новый материал по мере продолжения обучения.

Таким образом, уже на примере блока «Лексические темы» просматривается один из ключевых принципов, заложенных в авторскую карту: тематическая систематизация сопрягается с практической направленностью и с возможностью постоянного расширения. Именно эта многослойность и превращает карту из наглядного справочника в динамическую образовательную среду, пригодную для длительной подготовки к ВсОШ по китайскому языку.

Сказанное о структуре подводит нас к следующему, не менее важному вопросу – как именно авторская ментальная карта используется на практике в процессе подготовки обучающихся.

Данный инструмент может применяться на любом этапе подготовки и при работе с любым этапом олимпиады. Это объясняется тем, что структурно олимпиадные задания сохраняют общую логику от этапа к этапу, тогда как изменяется прежде всего уровень сложности, объем материала и глубина его проработки. Следовательно, одна и та же карта может использоваться как при базовой подготовке к школьному и муниципальному этапам, так и при более углубленной работе, ориентированной на последующие этапы олимпиады. При этом меняется не принцип организации материала, а степень его детализации, количество связей между блоками и сложность включенных заданий.

В практическом отношении карта может создаваться поэтапно. Учитель формирует ее основную структуру самостоятельно, задавая центральные блоки, смысловые направления и общую логику расположения материала. В дальнейшем наполнение карты может происходить уже совместно с обучающимся по мере продвижения в подготовке. Такой подход

представляется особенно продуктивным, поскольку позволяет, с одной стороны, сохранить методическую целостность карты, а с другой – сделать ученика активным участником ее построения. Вместе с тем ведущая роль учителя остается принципиально важной: именно он должен следить за тем, чтобы карта не превращалась в хаотичное накопление файлов и ссылок, а сохраняла внутреннюю системность, взаимосвязь тем и иерархичность структуры.

Работа с картой может быть встроена в структуру конкретного занятия. В наиболее общем виде такое занятие начинается с определения темы и постановки учебной задачи. Далее выполняются одно или несколько подготовительных упражнений, позволяющих актуализировать уже имеющиеся знания и выявить, какие аспекты темы требуют особого внимания. После этого рассматривается место данной темы в общей структуре карты: обучающийся соотносит ее с уже изученными блоками, видит ее связи с другими разделами и получает доступ к материалам, которые уже были собраны по данному направлению. На следующем этапе используется информация, размещенная в карте: списки слов, схемы, мини-конспекты, презентации, изображения, ссылки на тексты и упражнения. Затем выполняются задания, а при необходимости привлекаются и дополнительные источники. Существенно, что результаты этой работы также могут быть зафиксированы в структуре карты: к соответствующему блоку прикрепляются выполненные упражнения, новые примеры, комментарии, найденные материалы или заметки по трудным моментам. Тем самым карта становится не только источником информации, но и средством накопления результатов учебной деятельности.

Особую ценность карта приобретает при работе с уже заполненными блоками. По мере накопления материала обучающийся получает возможность неоднократно возвращаться к ранее изученным темам, не начиная работу с ними заново, а опираясь на уже выстроенную систему. Уже

заполненные разделы карты позволяют быстро восстановить в памяти основные понятия, увидеть примеры, вспомнить трудные места и сразу перейти к выполнению заданий по теме, особенно во время финальной подготовки.

Не менее значима ее диагностическая функция. Наглядная структура позволяет достаточно быстро выявлять пробелы в подготовке: пустые или недостаточно раскрытые ветви, отсутствие примеров, трудности при переходе от одного блока к другому, нехватку упражнений по определенной теме. Если ученик испытывает затруднение при работе с тем или иным разделом, это сразу становится заметно в общей структуре карты. Вследствие этого, карта помогает не только хранить и организовывать материал, но и выявлять направления, требующие дополнительной проработки.

Карта также оказывается особенно удобной в индивидуальной работе. Поскольку у каждого обучающегося могут быть собственные сильные и слабые стороны, различная скорость усвоения материала и неодинаковый интерес к тем или иным темам, карта позволяет адаптировать подготовку под конкретного ученика. Для одного обучающегося акцент может быть сделан на лексике и иероглифике, для другого – на культуроведческом материале, письме или олимпиадной практике. Индивидуальные подборки, дополнительные упражнения, личные комментарии, словари ошибок и тематические мини-конспекты могут включаться в карту как отдельные элементы, не разрушая ее общей структуры.

Через ментальную карту удобно организуется и самостоятельная подготовка. Ученик получает в распоряжение уже наполненные блоки – они служат своего рода каркасом, от которого можно отталкиваться при домашней подготовке. Дальше все зависит от потребностей: можно уйти по ссылкам к упражнениям и дополнительным источникам, можно выстроить повторение в собственной логике и в своем темпе, можно зафиксировать то, что пока дается с трудом, и тут же добавить в карту свежие примеры,

которые подвернулись при работе. По сути, карта начинает работать как навигатор – она дает визуальный ответ на вопросы «где я сейчас нахожусь», «что уже позади», «куда стоит вернуться» и «что брать следующим». И что принципиально – самостоятельная работа при таком подходе не повисает в воздухе, не остается где-то на полях. Все, что наработано учеником дома, может быть встроено обратно в общую структуру, а значит – подхвачено и востребовано на последующих занятиях. Круг замыкается, и это, пожалуй, одно из самых сильных свойств карты.

Наконец, карта может быть непосредственно соотнесена с конкретными типами олимпиадных заданий, поскольку изначально разрабатывалась с такой целью. Так, при подготовке к заданиям на лексику и грамматику обучающийся обращается к соответствующим тематическим ветвям; при работе с чтением и культуроведческими комментариями – к разделам, связанным со страноведением, именами собственными и лексикой в контексте; при повторении иероглифики – к графическим и иероглифическим блокам; при подготовке к письменным и устным заданиям – к темам активного словаря, коммуникативных упражнений и контекстного употребления единиц.

Таким образом, авторская ментальная карта выступает не статичной схемой, а динамическим рабочим инструментом, который может использоваться на разных этапах подготовки, адаптироваться под уровень и потребности обучающегося, обеспечивать повторение, диагностику и индивидуализацию работы, а также связывать учебный материал с конкретными форматами олимпиадных заданий. Именно эта гибкость и практическая направленность делают ее особенно ценной в подготовке к ВсОШ по китайскому языку.

2.3. Анализ результатов применения ментальной карты в подготовке призеров и победителей этапов Всероссийской олимпиады школьников

Важным этапом настоящего исследования является анализ практических результатов применения ментальной карты в подготовке обучающихся к всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку. Если в предыдущих параграфах были рассмотрены теоретико-методические основания использования данного вида наглядности, структура авторской карты и особенности ее включения в учебный процесс, то в настоящем параграфе представляется необходимым обратиться к оценке ее результативности в реальной педагогической практике.

Исследование проводилось в течение 2024–2025 учебного года в рамках дополнительных занятий по китайскому языку с обучающимися 7–9 классов на базе МАОУ СШ «Комплекс Покровский». Для проверки эффективности разработанной ментальной карты были сформированы две группы: экспериментальная, включавшая 7 обучающихся, и контрольная, состоявшая из 8 обучающихся. В экспериментальной группе подготовка строилась с систематическим использованием ментальной карты как средства визуализации, систематизации и повторения материала, тогда как в контрольной группе обучение осуществлялось традиционным способом – с опорой на отдельные презентации, списки слов, упражнения и пояснительные материалы, не объединенные в единую структуру. Обучающиеся обеих групп принимали участие в школьном этапе ВсОШ по китайскому языку в октябре 2025 года и, успешно прошедшие школьный этап, в муниципальном этапе в декабре 2025 года. Основанием для сопоставления результатов послужили показатели входного и итогового пробного тестирования, результаты школьного и муниципального этапов, а также динамика выполнения отдельных типов олимпиадных заданий.

Рассмотрим динамику выполнения наиболее показательного, на наш взгляд, задания. В задании 21 муниципального этапа ВсОШ по китайскому языку 2024–2025 учебного года для 9–11 классов участникам предлагалось подобрать аналоги фразеологизмам в русском и китайском языках. В

опубликованном варианте среди примеров есть задание на соотнесение русского выражения «ни жив ни мертв» с китайским вариантом из предложенного списка и наоборот – китайского фразеологизма с русским. Это задание входит в письменный тур муниципального этапа наряду с аудированием, чтением, лексико-грамматическим тестом и заданиями по иероглифике. Задание представлено на рисунке 7.

Задание 21. Подберите аналоги фразеологизмам в русском /китайском языках:

1. Ни жив ни мертв

- A. 和气生财
- B. 不生不灭
- C. 口角生风
- D. 云行雨施

Всероссийская олимпиада школьников. Китайский язык. 2024-2025 уч г.
Муниципальный этап. 9-11 классы.

2. 海底捞针

- A. Море по колено
- B. Сидеть как на иголках
- C. Искать ветра в поле
- D. Ждать у моря хорошей погоды

Рисунок 6 Муниципальный этап ВсОШ по китайскому 2024-2025.

Задание 21

С методической точки зрения такой формат особенно показателен, поскольку он проверяет не только знание отдельной лексики, но и способность учащегося соотносить языковую единицу с ее культурно обусловленным значением. При выполнении подобных заданий участнику необходимо распознать переносный смысл выражения, исключить буквальное толкование и соотнести русскую фразеологическую модель с китайским эквивалентом или наиболее близким по значению вариантом. Это

значит, что успешное выполнение зависит сразу от нескольких компонентов подготовки: знания устойчивых выражений, понимания контекста их употребления, владения фоновыми культурными сведениями и навыка межъязыкового сопоставления.

Рассмотрим динамику успешности выполнения такого типа заданий среди двух групп в начале и в конце учебного года, представленную в виде столбчатой диаграммы на рисунке 8.

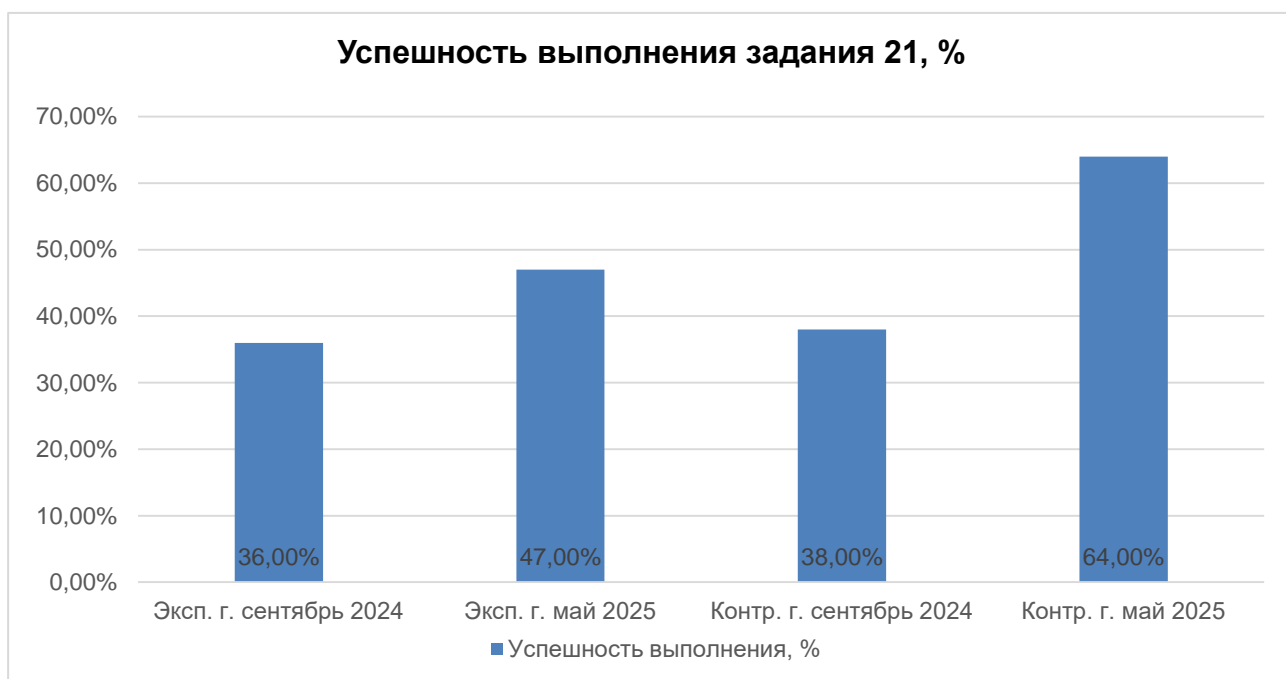

Рисунок 7 Динамика выполнения культуроведческого задания на соотнесение фразеологических эквивалентов (муниципальный этап ВсОШ, 2024–2025 учебный год)

В начале учебного года обучающиеся обеих групп выполняли подобные задания с опорой преимущественно на интуитивное угадывание или поверхностное знание устойчивых выражений, но к концу года у обучающихся экспериментальной группы можно наблюдать более уверенное распознавание смысловых и культурных соответствий.

Еще одним свидетельством в пользу действенности предложенного подхода стали результаты пробных олимпиадных работ, которые выполняли

Рисунок 8 Динамика выполнения культуроведческого задания на соотнесение фразеологических эквивалентов (муниципальный этап ВсОШ, 2024–2025 учебный год)

обучающиеся из обеих групп – и в начале, и в конце учебного года. Стартовый срез дал возможность зафиксировать исходный уровень, очертить самые уязвимые места и наметить, куда двигаться дальше. Когда же после продолжительной работы с ментальной картой участники экспериментальной группы повторно решили пробные задания, динамика оказалась заметной сразу по нескольким направлениям: вырос общий процент выполнения, пошли на спад типичные ошибки, прибавилось точности в использовании лексики и грамматики, а главное – обучающиеся стали заметно увереннее чувствовать себя в заданиях, где требуется одновременно оперировать языковым и культуроведческим материалом.

Особенно важно, что улучшение результатов сопровождалось не просто механическим накоплением знаний, а более четким пониманием связей между изучаемыми темами и более осознанным характером подготовки. Эти изменения целесообразно представить в виде отдельного графика, сопоставляющего показатели пробных работ на начальном и итоговом этапах.

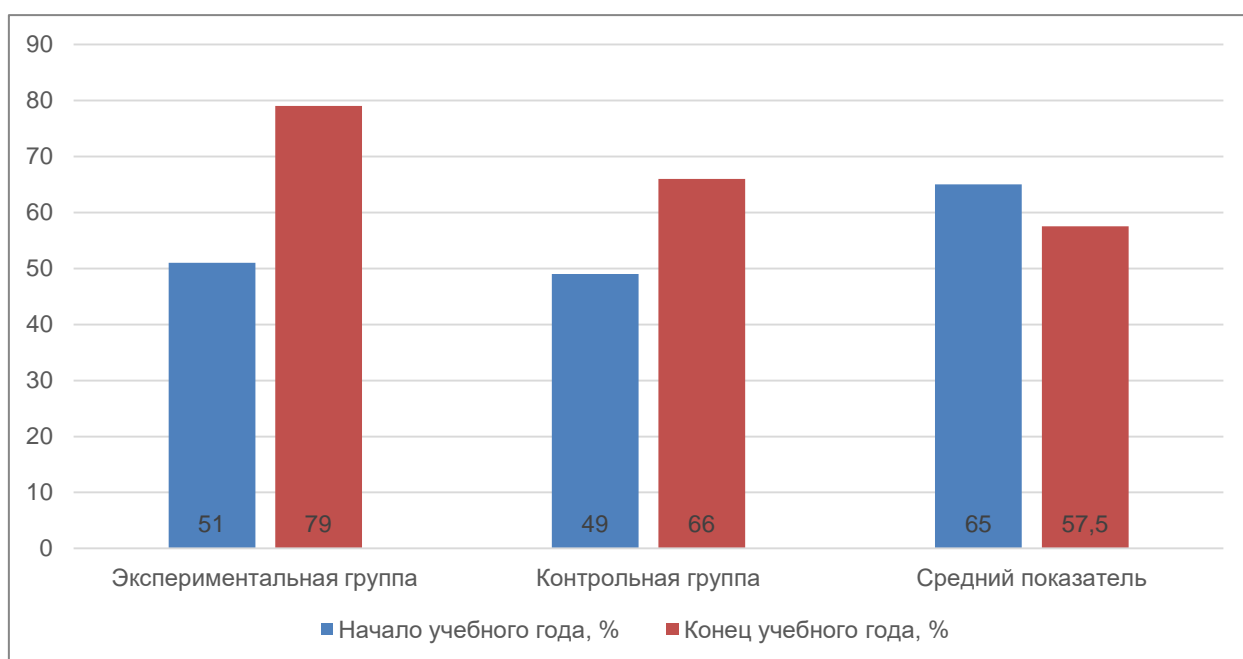

Рисунок 9 Динамика результатов пробных олимпиадных работ обучающихся в начале и в конце учебного года после применения ментальной карты

В Таблице 1 представлена сводная таблица динамики выполнения всех заданий школьного этапа ВсОШ контрольной и экспериментальной группой в начале и в конце учебного года.

Таблица 1 Сводная таблица результатов выполнения олимпиадных заданий

Раздел	Макс. балл	Контр. группа, начало года	Контр. группа, конец года	Эксп. группа, начало года	Эксп. группа, конец года
Аудирование (1–8)	15	7,1	9,5	7,4	11,8
Чтение (9–14)	10	5,1	6,9	5,3	8,1
Лексико-грамматический тест (15–23)	25	12,3	16,6	12,8	19,6
Итого	50	24,5	33,0	25,5	39,5
Итого, %	100%	49%	66%	51%	79%

Следует отметить, что дробные значения, представленные в таблице, обусловлены тем, что в ней отражены средние результаты контрольной и экспериментальной групп, а не индивидуальные баллы отдельных обучающихся. Поскольку каждый участник мог получить только целое число баллов за конкретное задание, дробный показатель возникает при вычислении среднего группового значения. Полная таблица представлена в Приложении Б.

Особого внимания заслуживают результаты обучающихся экспериментальной группы, занявших призовые места в школьном и муниципальном этапе. **Софья Ж.** на протяжении двух учебных лет демонстрировала устойчиво высокие показатели в олимпиадной деятельности: в 2023–2024 учебном году она заняла III место на

муниципальном этапе ВсОШ по китайскому языку, а в 2024–2025 учебном году – II место. Кроме того, Софья стала победителем школьного этапа и набрала 50 % от общего количества баллов на региональном этапе. Существенным дополнением к этим результатам стало ее участие в иных конкурсных форматах: в 2026 году она заняла III место на межрегиональном этапе конкурса «Китайский мост» в Екатеринбурге. **Злата П.** также продемонстрировала устойчивую положительную динамику и дважды становилась призером муниципального этапа ВсОШ. **Мария Ш.** в 2024–2025 учебном году заняла I место на школьном этапе, набрав максимальные 50 баллов и затем стала победителем муниципального этапа ВсОШ. Эти результаты позволяют говорить не только об успешности отдельных участниц, но и о продуктивности предложенного способа организации подготовки. При этом важно отметить, что и остальные обучающиеся экспериментальной группы, не занявшие призовых мест, в среднем показали более высокие результаты в пробных работах и на школьном этапе, чем участники контрольной группы.

Тем не менее, было бы некорректно приписывать полученные результаты одному лишь факту работы с ментальной картой. И все же отрицать ее вклад вряд ли возможно: именно карта взяла на себя функции систематизации разрозненного материала, сделала повторение более удобным и обозримым, позволила точно фиксировать трудные темы и удерживать всю конструкцию подготовки в связном, нераспадающемся виде. Практика, кроме того, показала вещь, возможно, даже более важную, чем прирост баллов: у обучающихся стало меняться само отношение к осваиваемому материалу. Они начали отчетливее видеть, как одна тема перекликается с другой, быстрее ориентировались в уже пройденном, точнее понимали, где именно у них возникают трудности, и, что немаловажно, охотнее брались за самостоятельную работу.

Описанные примеры свидетельствуют о том, что эффект от использования ментальной карты не сводится к внешним, формальным показателям – призовым местам или успешному выступлению на конкурсах, хотя и они, разумеется, имеют значение. Гораздо показательнее те сдвиги, которые происходят внутри самого процесса подготовки: знания приобретают системность, растет самостоятельность, повторение перестает быть хаотичным, а языковой материал используется более осознанно. Все это дает основания рассматривать ментальную карту как продуктивный инструмент индивидуализированной подготовки – инструмент, который может подстраиваться под разный уровень владения языком, под различные форматы конкурсной деятельности и под широкий круг задач языкового развития.

Выводы по главе 2

В **Главе 2** представлена практическая часть исследования, посвященного рассмотрению ментальной карты как одного из современных средств визуализации в подготовке обучающихся к ВсОШ по китайскому языку. В главе анализируются средства визуализации как дидактический инструмент современного образовательного процесса, раскрывается их сущность и подчеркивается высокий педагогический потенциал в условиях работы с большим объемом сложного и разнородного материала. Особое внимание уделяется ментальной карте как виду наглядности, позволяющему структурировать учебное содержание, выявлять смысловые связи между темами, обеспечивать систематизацию, повторение и практическую отработку материала.

В работе рассматривается понятие ментальной карты, ее основные характеристики и особенности структуры. Ментальная карта – это «древовидная схема, в центре которой располагается ключевая цель или идея, от которой, подобно ветвям дерева, расходятся связанные понятия и

ассоциации» [Мамасьян, 2025, с. 144]. Такая организация делает карту особенно удобной в условиях подготовки к олимпиаде, где обучающемуся необходимо одновременно работать с лексическим, грамматическим, иероглифическим, страноведческим и культурологическим материалом.

Во второй главе также описывается авторская ментальная карта, созданная с учетом специфики подготовки к ВсОШ по китайскому языку. В структуру карты вошло одиннадцать основных блоков: лексические темы, грамматические темы, иероглифика, страноведение и культура, имена собственные, олимпиадная практика, упражнения, ресурсы и ссылки, личные материалы ученика, план подготовки и мотивация. У каждого из них своя дидактическая нагрузка, а все вместе они складываются в целостную систему.

Проведенная работа позволяет утверждать, что карта проявила себя как инструмент универсальный, гибкий и при этом удобный в повседневном использовании. Она одинаково пригодна для разных этапов обучения, выдерживает и высокую, и умеренную интенсивность занятий и не привязана жестко к какому-то одному уровню подготовки. Возможность расширения, редактирования, добавления новых материалов и подстройки под конкретные образовательные задачи расширяет ее область применения за рамки олимпиадной подготовки – в частности, и в других конкурсных, и в более широких языковых форматах.

В главе рассматриваются результаты применения данной технологии в условиях дополнительного образования в 7-9 классах. Показано, что систематическое использование карты в процессе подготовки способствовало упорядочению знаний, более осознанному повторению материала, развитию самостоятельности и повышению эффективности занятий. Практическим подтверждением результативности предложенного подхода стали успешные выступления обучающихся на школьном, муниципальном этапах олимпиады и иных конкурсных уровнях, включая призовые места на этапах ВсОШ и

победа в конкурсе «Китайский мост». Был проведен сравнительный анализ результатов прошлого и нынешнего учебного года, а также отмечена динамика в успешности выполнения пробных олимпиадных работ. Тем самым во второй главе не только представлена авторская разработка, но и доказана ее педагогическая целесообразность в реальных условиях подготовки обучающихся к олимпиаде по китайскому языку.

Заключение

В настоящем исследовании была рассмотрена **проблема** использования цифровой ментальной карты как средства подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку. **Актуальность** выбранной темы обусловлена значимостью олимпиадного движения в современной системе образования, возрастающим интересом к изучению китайского языка, а также необходимостью поиска эффективных средств систематизации, визуализации и повторения учебного материала в процессе олимпиадной подготовки.

Цель исследования заключалась в теоретическом обосновании и экспериментальной проверке эффективности использования цифровой ментальной карты как средства подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку. Достижение поставленной цели потребовало решения пяти исследовательских **задач**, связанных с характеристикой специфики олимпиадной подготовки по китайскому языку, анализом содержания олимпиадных заданий и их основных трудностей, раскрытием теоретических основ применения цифровых ментальных карт в обучении иностранному языку, разработкой комплекса заданий с их использованием, а также экспериментальной проверкой эффективности предложенного средства.

В ходе исследования все поставленные задачи были решены. Было установлено, что подготовка к ВсОШ по китайскому языку требует системной организации, поскольку включает работу с разнородным языковым, речевым и страноведческим материалом. Анализ олимпиадных заданий позволил выявить основные трудности обучающихся, связанные с лексико-грамматическим материалом, иероглификой, пониманием текста, речевым оформлением высказывания и применением знаний в нестандартных ситуациях. На основе изучения теоретических положений о наглядности, визуализации и ментальных картах был разработан комплекс заданий с использованием цифровых ментальных карт, направленный на систематизацию и повторение материала в процессе олимпиадной подготовки.

Экспериментальная проверка показала результативность предложенного средства: обучающиеся экспериментальной группы стали успешнее выполнять тренировочные и пробные олимпиадные задания, а также смогли достичь высоких результатов на этапах ВсОШ по китайскому языку. Это позволяет сделать вывод о том, что цифровая ментальная карта является эффективным средством подготовки школьников к олимпиаде по китайскому языку, поскольку обеспечивает наглядную организацию материала, способствует его систематизации, облегчает повторение и делает процесс подготовки более управляемым.

Таким образом была доказана выдвинутая **гипотеза**: подготовка обучающихся к ВсОШ по китайскому языку будет более результативной, если в процессе обучения использовать ментальную карту как средство наглядности, обеспечивающее систематизацию учебного материала, выявление смысловых связей между темами, удобство повторения, индивидуализацию подготовки и возможность интеграции языкового, культуроведческого и тренировочного компонентов в единую структуру.

Научная новизна исследования заключается в уточнении дидактического потенциала цифровой ментальной карты применительно к олимпиадной подготовке по китайскому языку. В работе обосновано, что цифровая ментальная карта может выступать не только как средство наглядности, но и как инструмент структурирования учебной информации, индивидуализации подготовки и организации самостоятельной деятельности обучающихся.

Практическая ценность исследования состоит в разработке комплекса заданий с использованием цифровых ментальных карт, который может применяться учителями китайского языка, педагогами дополнительного образования, наставниками олимпиадной подготовки, а также школьниками в процессе самостоятельной работы. Материалы исследования могут быть использованы на факультативных занятиях, элективных курсах, индивидуальных консультациях, занятиях олимпиадных кружков и в дистанционном формате подготовки.

Социальная ценность результатов исследования заключается в том, что предложенный подход способствует расширению доступности олимпиадной подготовки для школьников с разным уровнем владения китайским языком. Использование цифровых ментальных карт делает подготовку более понятной, структурированной и управляемой, поддерживает учебную мотивацию, развивает самостоятельность и помогает обучающимся осознанно выстраивать собственную образовательную траекторию.

На основании проведенного исследования можно сформулировать **ряд рекомендаций** по использованию цифровых ментальных карт в подготовке к ВсОШ по китайскому языку.

Во-первых, цифровую ментальную карту целесообразно применять не как разовый иллюстративный материал, а как постоянно обновляемый инструмент подготовки.

Во-вторых, структура карты должна соответствовать основным содержательным направлениям олимпиады: лексике, грамматике, иероглифике, страноведению, речевым умениям и стратегиям выполнения заданий.

В-третьих, карта должна использоваться как средство индивидуализации: обучающиеся могут дополнять ее собственными примерами, трудными темами, типичными ошибками, речевыми клише и опорными схемами.

В-четвертых, цифровая ментальная карта может быть включена в систему педагогического контроля и самоконтроля, поскольку она позволяет фиксировать освоенный материал и определять направления дальнейшей работы.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с разработкой отдельных цифровых ментальных карт для каждого раздела олимпиады по китайскому языку, сравнением эффективности различных цифровых платформ для создания ментальных карт, а также применением данного средства в подготовке к олимпиадам по другим иностранным языкам.

Библиографический список

1. Авилова, А. А. Использование средств визуализации при работе с иноязычной лексикой [Электронный ресурс] / А. А. Авилова // Наука в мегаполисе. – 2022. – № 4 (39). Исследования молодых ученых. – С. 25–31. – Режим доступа: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-39/psycho-pedagogical-science/using-visualization.html> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам [Текст] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Амелина, Л. О. Знаки, символы и коммуникация: как научить китайскому языку [Электронный ресурс] / Л. О. Амелина // HSE Daily. – 2024. – Режим доступа: <https://daily.hse.ru/post/znaki-simvoly-i-kommunikaciya-kak-naucit-kitaiskomu-yazyku> (дата обращения: 08.03.2026).
4. Богданова, С. Ю. Разработка стратегии работы с талантливыми детьми: обучение иноязычной лексике [Текст] / С. Ю. Богданова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 4 (21). – С. 167–170.
5. Богин, Г. И. Современная лингводидактика [Текст] / Г. И. Богин. – Калинин: КГУ, 1980. – 61 с.
6. Богоявленская, Д. Б. Рабочая концепция одаренности [Текст] / Д. Б. Богоявленская [и др.]. – 2-е изд., расшир. и перераб. – М., 2003.
7. Борисова, Е. А. Формирование готовности учащихся к самообразованию в процессе обучения иностранному языку [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Борисова. – Самара, 2013. – 247 с.
8. Бубнова, Г. И. Процесс подготовки участников ВсОШ: синергия метакогнитивного обучения и оценивающей процедуры [Электронный ресурс] / Г. И. Бубнова, С. П. Пикула // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2026. – № 1. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-podgotovki-uchastnikov-vsosh-sinergiya-metakognitivnogo-obucheniya-i-otsenivayushey-protsedury> (дата обращения: 24.05.2026).

9. Буланова, А. С. Теоретическое обоснование принципа наглядности и особенности применения средств наглядности на уроках истории [Текст] / А. С. Буланова // Журнал педагогических исследований. – 2024. – № 1. – С. 93–105.

10. Бьюзен, Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления [Текст] / Т. Бьюзен; пер. с англ. Ю. Константиновой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 190 с.

11. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика [Текст]: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

12. Ганиева, А. Ф. Формирование профессиональной компетентности учителя по работе с одаренными детьми в средней общеобразовательной школе [Электронный ресурс] / А. Ф. Ганиева // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 3. – С. 159–163. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-kompetentnosti-uchitelya-po-rabote-s-odaryonnymi-detmi-v-sredney-obsheobrazovatelnoy-shkole> (дата обращения: 27.02.2026).

13. Головкина, А. С. Использование визуальной наглядности в процессе творческого иноязычного письма [Электронный ресурс] / А. С. Головкина // Наука в мегаполисе. – 2024. – № 11 (67). Исследования молодых ученых. – С. 11–18. – Режим доступа: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-67/psikhologo-pedagogicheskie-nauki/ispolzovanie-vizualnoj-naglyadnosti-v-protseste-tvorcheskogo-inoyazychnogo-pisma.html> (дата обращения: 10.02.2026).

14. Городецкая, Л. А. Развитие критического мышления и подготовка школьников к всероссийским олимпиадам по английскому языку [Текст] / Л.

- А. Городецкая // Стратегии интернационализации в иноязычном образовании: материалы междунар. конф. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2017. – С. 32–39.
15. Грекова, В. А. Особенности формирования познавательной мотивации старшеклассников в условиях соревновательной деятельности [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / В. А. Грекова. – Ростов-на-Дону, 2009. – 234 с.
16. Григорьева, А. В. Использование визуальной наглядности на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] / А. В. Григорьева, Р. И. Егорова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vizualnoy-naglyadnosti-na-urokakh-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 05.03.2026).
17. Грозьян, Н. Ф. Дидактические принципы Я. А. Коменского: принципы реализации в современной школе [Текст] / Н. Ф. Грозьян, Т. И. Прудникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-2. – С. 63–66.
18. Гулов, А. П. Генезис олимпиадного движения в России [Текст] / А. П. Гулов // Ценности и смыслы. – 2023. – № 3 (85). – С. 42–60.
19. Гулов, А. П. Олимпиадное движение в современном контексте: мотивация участия и причины отказа от состязаний [Текст] / А. П. Гулов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2023. – № 2. – С. 10–22.
20. Гулов, А. П. Олимпиадное движение как альтернативный способ поступления в высшие учебные заведения по лингвистическому направлению [Текст] / А. П. Гулов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 119–124. DOI: 10.34216/2073-1426-2023-29-2-119-124.
21. Гуманова, Ю. Л. Особенности современных российских дистанционных олимпиад по страноведению [Текст] / Ю. Л. Гуманова //

Иностранные языки в контексте культуры: межвуз. сб. статей. – Пермь, 2011. – Т. 1. – С. 420–425.

22. Дмитриенко, В. А. Феномен детской одаренности в его теоретико-педагогическом осмыслении [Текст] / В. А. Дмитриенко, А. В. Кулемзина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 2 (46). – С. 56–64.

23. Дудкина, Л. Н. Особенности организации коллективных способов обучения английскому языку одаренных детей [Текст] / Л. Н. Дудкина, Н. И. Овчинникова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2018. – № 2 (11). – С. 95–101.

24. Дурманова, Д. М. Составление программы по изучению китайского языка на начальном этапе обучения для детей в возрасте от 6 до 12 лет в дистанционной форме [Электронный ресурс] / Д. М. Дурманова, И. А. Майер // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 4–5 декабря 2024 г. / отв. ред. И. А. Майер; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2025. – С. 39–44.

25. Дурманова, Д. М. Всероссийская олимпиада школьников по китайскому языку: опыт, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Д. М. Дурманова, И. А. Майер // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 4–5 декабря 2025 г. / отв. ред. И. А. Майер; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2026. – С. 49–57.

26. Ивченко, Т. В. Новые горизонты. Интегральный курс китайского языка: в 2 т. [Текст] / Т. В. Ивченко. – Гуанчжоу: Educational Science Publishing House, 2012. – 344 с. – На кит. и рус. яз.

27. Кабардов, М. К. Коммуникативные и когнитивные составляющие языковых способностей: индивидуально-типологический подход [Текст]: дис. ... д-ра психол. наук / М. К. Кабардов. – М., 2001. – 354 с.
28. Карапетьянц, А. М. Учебник китайского языка: новый практический курс: в 2 ч. Ч. 1 [Текст] / А. М. Карапетьянц, Тань Аошуан. – М.: Восточная литература, 2003. – 640 с.
29. Кирдяева, О. И. Конкурс устной речи в рамках всероссийской олимпиады школьников по английскому языку: типы заданий и рекомендации по их выполнению [Текст] / О. И. Кирдяева, Е. А. Колесникова // Обучение культуре устной речи на английском языке: традиции, проблемы, перспективы. – М.: РЕЛОД, 2018. – С. 36–49.
30. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. Великая дидактика [Текст] / Я. А. Коменский; пер. с лат. Д. Н. Королькова. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1939.
31. Компанеева, Л. Г. Образовательная среда как значимый мотивационный фактор [Электронный ресурс] / Л. Г. Компанеева, А. Д. Маслова, Д. А. Давыдов // Педагогика и просвещение. – 2024. – № 4. – С. 256–265. – Режим доступа: <https://journals.rcsi.science/2454-0676/article/view/369737> (дата обращения: 24.05.2026).
32. Комилова, М. М. Анализ принципов индивидуализации и дифференциации обучения [Текст] / М. М. Комилова // Проблемы современной науки и образования. – 2022. – № 4 (173). – С. 26–30.
33. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов: утв. Президентом Российской Федерации 03.04.2012 № Пр-827 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131119/ (дата обращения: 27.02.2026).

34. Котова, С. А. Технология проектирования индивидуального образовательного маршрута [Текст] / С. А. Котова, В. В. Цветков // Школьные технологии. – 2017. – № 3. – С. 69–77.
35. Кочергин, И. В. Очерки методики обучения китайскому языку [Текст]: науч. изд. / И. В. Кочергин. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 160 с.
36. Ларин, С. Н. Реализация принципов индивидуализации и дифференциации обучения в современной образовательной парадигме [Текст] / С. Н. Ларин, Т. С. Ларина // Бюллетень науки и практики. – 2018. – № 5. – С. 591–597. DOI: 10.5281/zenodo.1246626.
37. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. [Текст] / А. Н. Леонтьев; под ред. В. В. Давыдова [и др.]; сост. А. Г. Асмолов, М. П. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – 391 с.
38. Макаренко, Л. А. Реализация принципа наглядности в обучении иероглифике китайского языка [Электронный ресурс] / Л. А. Макаренко // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 170–176. – Режим доступа: <https://repo.nspu.ru/handle/nspu/4618> (дата обращения: 24.05.2026).
39. Мамасьян, С. М. Интеллект-карты: преимущества и недостатки [Электронный ресурс] / С. М. Мамасьян, В. А. Ялоза // Символ науки. – 2025. – № 5-2. – С. 144–146. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellekt-karty-preimuschestva-i-nedostatki> (дата обращения: 10.02.2026).
40. Матюшенко, С. В. Новый формат принципа «наглядность в обучении» [Текст] / С. В. Матюшенко, О. О. Князева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 59–66. DOI: 10.24412/2225-8264-2022-4-59-66.
41. Малых, О. А. Принципы обучения произносительной стороне речи на китайском языке в условиях учебного трилингвизма [Текст] / О. А. Малых // Международный форум восточных языков и культур: сборник статей и

докладов участников форума. – Казань: Издательство «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2018. – С. 139–145.

42. Министерство просвещения Российской Федерации. Об утверждении Порядка проведения всероссийской олимпиады школьников: приказ Минпросвещения России от 27.11.2020 № 678: зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2021 № 62664: ред. от 18.08.2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378504/ (дата обращения: 01.03.2026).

43. Министерство просвещения Российской Федерации. Требования к организации и проведению заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников по китайскому языку в 2025/26 учебном году [Электронный ресурс]. – М., 2026. – Режим доступа: <https://vso.edsoo.ru/public.php/dav/files/M9Wn6QCSWKnapsR/?accept=zip> (дата обращения: 01.03.2026).

44. Министерство просвещения Российской Федерации. Требования к организации и проведению регионального этапа всероссийской олимпиады школьников в 2024/25 учебном году по китайскому языку [Электронный ресурс]. – М., 2025. – Режим доступа: <https://vso.edsoo.ru/public.php/dav/files/r9PyxWpwBwEDgHg/?accept=zip> (дата обращения: 01.03.2026).

45. Мизгулина, М. Н. Использование наглядности при обучении школьников аудированию на японском языке [Электронный ресурс] / М. Н. Мизгулина // Современное педагогическое образование. – 2018. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-naglyadnosti-pri-obuchanii-shkolnikov-audirovaniyu-na-yaponskom-yazyke> (дата обращения: 07.03.2026).

46. Морозова, Е. А. Международные математические олимпиады [Текст] / Е. А. Морозова, И. С. Петраков. – М.: Просвещение, 1967. – 176 с.

47. Мухаметова, С. И. Реалии: определение, классификация, перевод [Электронный ресурс] / С. И. Мухаметова // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2025. – № 10 (126). – Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/realii-opredelenie-klassifikatsiya-perevod.html> (дата обращения: 30.10.2025).
48. Назарова, О. В. Интеллект-карты в современном образовательном процессе: преимущества, функции, принципы визуализации и инструменты проектирования [Текст] / О. В. Назарова, А. В. Назаров // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 4-1. – С. 82–93.
49. Нурмагомедова, М. М. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2024 года. Китайский язык. Раздел «Письменная речь» [Электронный ресурс] / М. М. Нурмагомедова, Л. Ш. Рахимбекова. – М.: ФИПИ, 2024. – Режим доступа: https://doc.fipi.ru/ege/dlya-predmetnyh-komissiy-subektov-rf/2024/kit_yaz_pch_mr_ege_2024.pdf (дата обращения: 10.02.2026).
50. Нурмагомедова, М. М. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2025 года по китайскому языку [Электронный ресурс] / М. М. Нурмагомедова, Л. Ш. Рахимбекова. – М.: ФИПИ, 2025. – Режим доступа: https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2025/kyu_mr_2025.pdf (дата обращения: 10.02.2026).
51. Обухов, А. С. Социально-педагогическая обусловленность развития познавательной самостоятельности младших школьников в процессе учебно-исследовательской деятельности [Электронный ресурс] / А. С. Обухов, Я. Н. Носикова // Проблемы современного образования. – 2018. – № 1. – С. 111–120. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/217881529> (дата обращения: 24.05.2026).

52. Пассов, Е. И. Терминосистема методики, или, Как мы говорим и пишем [Текст] / Е. И. Пассов. – СПб.: Златоуст, 2015. – 116 с.
53. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования [Текст]: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
54. Переверткина, М. С. Портрет участника интеллектуальных соревнований на примере Герценовской олимпиады школьников по английскому языку [Электронный ресурс] / М. С. Переверткина, И. Ф. Савельева, О. В. Жукова // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – 2025. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/portret-uchastnika-intellektualnyh-sorevnovaniy-na-primere-gertsenovskoy-olimpiady-shkolnikov-po-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 01.03.2026).
55. Ревина, Е. В. Роль визуализации в обучении иностранному языку [Текст] / Е. В. Ревина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 145–154.
56. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1: А–М [Текст] / гл. ред. В. В. Давыдов; гл. ред. изд. В. Г. Панов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 607 с.
57. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: ред. от 25.04.2026 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.05.2026).
58. Румянцева, З. В. Проблема развития творческой готовности будущих педагогов-музыкантов к профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / З. В. Румянцева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – №

5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razvitiya-tvorcheskoj-gotovnosti-buduschih-pedagogov-muzykantov-k-professionalnoj-deyatelnosti> (дата обращения: 01.03.2026).
59. Румянцева, М. В. Обучение лингвистически одаренных школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / М. В. Румянцева. – СПб., 2006. – 188 с. EDN: NOBRXL.
60. Сысоев, П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании [Текст]: учеб. пособие / П. В. Сысоев. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 264 с.
61. Титова, С. В. Цифровая методика обучения иностранным языкам [Электронный ресурс]: учебник для вузов / С. В. Титова. – М.: Юрайт, 2024. – 248 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/index.php/bcode/531883> (дата обращения: 24.05.2026).
62. Фролова, И. В. Герценовская олимпиада школьников как современная форма оценивания уровня владения иностранным языком при поступлении в вуз [Текст] / И. В. Фролова // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2013. – № 4. – С. 169–173.
63. Фролова, И. В. Олимпиады школьников по иностранным языкам в парадигме современного образования «Школа – Вуз» [Текст] / И. В. Фролова, М. С. Переверткина, Н. А. Шегай // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2015. – № 1–2. – С. 41–45.
64. Шарафутдинова, А. И. Особенности подготовки к школьному и муниципальному этапам олимпиады как форма работы с одаренными обучающимися по иностранному языку в средней школе [Электронный ресурс] / А. И. Шарафутдинова, Н. П. Поморцева // *Вестник науки*. – 2024. – № 1 (70). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-k-shkolnomu-i-munitsipalnomu-etapam-olimpiady-kak-forma-raboty-s-odarennymi-obuchayuschimisya-po> (дата обращения: 02.03.2026).

65. Щербакова, А. С. Принцип наглядности: возможности использования на начальном этапе обучения китайскому языку [Электронный ресурс] / А. С. Щербакова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 172–175. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-naglyadnosti-vozmozhnosti-ispolzovaniya-na-nachalnom-etape-obucheniya-kitayskomu-yazyku> (дата обращения: 10.02.2026).
66. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию [Текст] / В. А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
67. Яцкевичус, А. И. Психология формирования многоязычия [Текст]: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А. И. Яцкевичус. – Вильнюс, 1970. – 54 с.
68. Яцкина, К. В. Дифференцированный подход в обучении иностранному языку: методы диагностики и формирования групп [Электронный ресурс] / К. В. Яцкина // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2024. – № 5. – С. 11–18. – Режим доступа: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2545> (дата обращения: 24.05.2026).
69. Al-Inbari, F. A. Y. Electronic and manual mind mapping as mediating tools in the EFL writing process [Text] / F. A. Y. Al-Inbari, B. Q. Al-Wasy, H. S. Mahdi, H. Al-Nofaie // Journal of Pedagogical Research. – 2023. – Vol. 7, № 5. – P. 208–222.
70. Carroll, J. B. The Carroll Model: A 25-Year Retrospective and Prospective View [Text] / J. B. Carroll // Educational Researcher. – 1989. – Vol. 18, № 1. – P. 26–31.
71. Fang, M. Collaborative AI-enhanced digital mind-mapping as a tool for stimulating creative thinking in inclusive education for students with neurodevelopmental disorders [Электронный ресурс] / M. Fang, A. K. Abdallah, O. Vorfolomeyeva // BMC Psychology. – 2024. – Vol. 12. – Article 488. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1186/s40359-024-01975-4> (дата обращения: 10.02.2026). DOI: 10.1186/s40359-024-01975-4.

72. Hasibuan, S. The effect of mind mapping to students' ability in reading comprehension at the eighth grade students of SMP Swasta Al-Mukmin [Text] / S. Hasibuan // Excellence: Journal of English and English Education. – 2022. – Vol. 2. – P. 31–36.
73. Putra, M. I. R. Modified collaborative strategic reading with visual support: Experimental evidence from low-proficiency EFL undergraduates [Электронный ресурс] / M. I. R. Putra, I. N. S. Degeng, P. Setyosari, M. D. K. Degeng // Journal of Pedagogical Research. – 2026. – Vol. 10, № 1. – P. 103–123. – Режим доступа: <https://www.ijopr.com/article/modified-collaborative-strategic-reading-with-visual-support-experimental-evidence-from-17645> (дата обращения: 10.02.2026). DOI: 10.33902/JPR.202639267.
74. Shi, Y. Effects of mind mapping-based instruction on student cognitive learning outcomes: A meta-analysis [Text] / Y. Shi, H. Yang, Y. Dou, Y. Zeng // Asia Pacific Education Review. – 2023. – Vol. 24, № 3. – P. 303–317.
75. Tsai, M.-H. Effects of key-image mnemonics on Chinese instruction for first-grade students' achievement and interest toward Chinese learning [Электронный ресурс] / M.-H. Tsai, L.-Y. Chang, H.-C. Chen, C.-L. Lin // International Journal of Educational Research. – 2021. – Vol. 109. – Article 101856. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883035521001257> (дата обращения: 11.03.2026).

Приложение А. Опубликованные авторские статьи

Д.М. Дурманова, И.А. Майер

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье анализируется опыт проведения Всероссийской олимпиады школьников по китайскому языку (ВСОШ). Несмотря на растущий интерес школьников к китайскому языку, учителя отмечают проблему их подготовки из-за несоответствия уровня сложности олимпиадных заданий возрастным особенностям школьников. Рассматриваются методические подходы для преодоления трудностей в подготовке школьников к выполнению олимпиадных заданий.

Ключевые слова: *Всероссийская олимпиада школьников, китайский язык, языковая компетенция, трудности подготовки, аудирование, чтение, грамматика, методические подходы, педагогический опыт.*

D.M. Durmanova, I.A. Mayer

**ALL-RUSSIAN SCHOOL OLYMPIAD
IN THE CHINESE LANGUAGE:
EXPERIENCE, CHALLENGES AND PROSPECTS**

This study analyzes the experience of conducting the All-Russian School Olympiad in the Chinese language (VsOSh). Despite the growing interest in the Chinese language among school students, teachers report challenges in preparing participants for the Olympiad due to a discrepancy between the difficulty level of the Olympiad tasks and the age-specific characteristics of the students. The article examines methodological approaches to overcoming these difficulties in preparing students for the Olympiad tasks.

Keywords: *All-Russian School Olympiad, Chinese language, language competence, preparation difficulties, listening, reading, grammar, methodological approaches, pedagogical experience.*

Всероссийская олимпиада школьников (далее – ВСОШ) проводится в России с 2015 г. Согласно официальной статистике Министерства просвещения Российской Федерации в 2025 г. в заключительном этапе олимпиады приняли участие 245 школьников из 68 субъектов

Российской Федерации, что является рекордным показателем за всю историю проведения соревнования [Колесник, 2026]. ВСОШ является не просто состязанием в языковых знаниях, но и комплексной площадкой для диалога культур, способствующей взаимопониманию между народами двух держав. В поликультурном обществе ВСОШ выполняет важную миссию: она способствует преодолению культурных барьеров, воспитанию толерантности и формированию у подрастающего поколения полной картины многополярного мира.

Однако существует проблема соответствия уровня сложности олимпиадных заданий возрастным особенностям учащихся и уровню их подготовки. Опираясь на личный опыт, можем констатировать, что большинство школьников начинают изучать китайский язык с 4–5-го класса. Это создает трудности при подготовке к олимпиаде, рассчитанной на углубленный уровень владения языком. Л.Г. Викулова отмечает, что «высокий порог вхождения отсекает множество потенциальных участников: до 40 % школьников 5–6-х классов, впервые принявших участие в олимпиаде, больше не возвращаются к соревновательной деятельности из-за чрезмерной сложности заданий» [Викулова, 2026, с. 35]. Следует отметить, что в большинстве школ китайский язык не входит в учебную программу и его изучение происходит в рамках факультативов или в условиях организаций дополнительного образования в качестве второго иностранного языка после английского. Как отмечает А.А. Сизова, «отсутствие полных учебно-методических линий по данному языку, которые включали бы необходимые компоненты и отвечали бы всем формальным требованиям, прежде всего ФГОС, представляло существенную проблему для учительской и ученической общественности. С середины 2000-х гг. в России выпущено несколько

учебных пособий по китайскому языку для школы, однако законченных предметных линий сформировано не было» [Сизова, 2017]. В дополнение к сказанному Л.Г. Викулова подчеркивает необходимость дифференциации заданий по возрастным группам, особенно для начинающих изучать язык [Викулова, 2026].

За годы своего существования ВСОШ по китайскому языку сформировала особую образовательную систему, которая требует определенных подходов в обучении. Содержание олимпиады изменилось от проверки лингвистических навыков к комплексной оценке социокультурной и коммуникативной компетенций. Олимпиада сегодня включает письменный тур (аудирование, чтение, лексико-грамматический тест) для 5–8-х классов, для 9–11-х классов письменный (аудирование, чтение, лексико-грамматический тест, лингвострановедение, изложение, письменное творческое задание) и устный (монолог и диалог на заданную тему) туры.

Аудирование считается одним из сложных заданий, это связано с тем, что навык восприятия устной речи вырабатывается при активном и длительном слушании, что не всегда возможно за то количество часов, которое отводится на изучение китайского языка, например в муниципальных школах.

В заданиях нередко включены: слова бытовой сферы, отсутствующие на начальном этапе обучения; иероглифы с высокой частотностью, но предъявляемые без предварительного изучения; слова, требующие знания тематических блоков («путешествия», «экология», «транспорт»), не характерные для начального уровня; темп речи дикторов приближен к скорости речи носителя языка, что затрудняет понимание текста для учащихся на начальном этапе обучения. Для преодоления барьера в аудировании требуются последовательные и разнообразные виды работы. При подготовке

к олимпиаде эффективным, хотя и трудоемким методом является транскрибирование. Китайский ученый Лю Сунхао в своих работах отмечает взаимосвязь аудирования с другими видами речевой деятельности. Он описывает методику работы с диктантами (восприятие и понимание речи на слух посредством учебных подкастов) [刘颂浩, 1995].

Учащийся слушает короткий отрезок аудио (3–5 секунд) и записывает услышанное иероглифами и пиньинем. Это тренирует одновременно слух, грамматику и иероглифику. Наиболее эффективным способом выполнения заданий аудирования во время олимпиады является активное, а не пассивное слушание. Об этом говорит И.В. Кочергин, который отмечает, что отсутствие ассоциативной связи между слуховым восприятием и встречной моторной активностью организма (проговариванием) не создает благоприятных условий для актуализации смыслового восприятия, а следовательно, и осуществления перекодирования на язык перевода. Все это говорит о теснейшей связи умений аудирования и умений говорения, которые и обеспечивают тот самый необходимый для аудирования языковой опыт [Кочергин, 2012]. Наш педагогический опыт подтверждает, что перечисленные способы являются наиболее результативными при формировании навыка аудирования у школьников. В то же время сами учащиеся отмечают их высокую трудоемкость: систематическая работа с транскрибированием и активным слушанием требует значительных временных затрат. Это объективно сокращает возможности для полноценной отработки других компонентов олимпиадной подготовки, что необходимо учитывать при планировании учебной нагрузки и распределении видов деятельности.

Олимпиадное задание по чтению, помимо проверки навыков чтения, владения участниками лексикой и иероглификой китайского языка, предполагает также проверку

навыка содержательного анализа китайских письменных текстов. Трудности возникают и из-за того, что в олимпиадных текстах нередко используются лексемы, выходящие за рамки школьного словаря и типовых учебных тем.

Для развития навыка чтения учащиеся тренируются в «просмотровом» и выборочном чтении, быстро определяя основную идею текста и ключевую информацию: даты, имена, цифры [Клычникова, 1983]. С незнакомой лексикой работают через контекст и краткие тематические словари. Регулярные упражнения на сопоставление и обобщение информации помогают формировать целостное понимание текста и повышают скорость чтения, что критично для выполнения олимпиадных заданий.

Лексико-грамматическое задание также представляет значительные трудности для начинающих. В материалах встречаются конструкции, которые обычно изучаются на более поздних этапах обучения, включая составные дополнения, сложные временные формы, модальные глаголы в комбинации с другими частями речи и сравнительные обороты. Для школьников такие структуры оказываются непривычными и трудно усваиваемыми, поскольку они требуют не только понимания отдельных слов, но и умения соотносить их в рамках сложного синтаксиса. В условиях ограниченного словарного запаса и минимального опыта работы с грамматическими закономерностями это приводит к значительной перегрузке. Кроме того, вместо механического заучивания правил, необходимо отрабатывать грамматические конструкции в диалогах и ситуативных заданиях. В.М. Филатов отмечает, что грамматика «это скелет, на котором держатся все слова. Речевые высказывания, тексты... это кровеносная система, которая питает живой язык; фундамент, на котором возводится здание под названием «Иностранный язык» [Филатов, 2003, с. 120]. Отсюда и вытекает

задача учителя – «нарастить этот скелет» живой и осмысленной речью, что довольно трудно сделать в рамках уровня сложности ВСОШ.

Опыт работы с учащимися, охватывающий период более семи лет, позволяет сделать вывод о необходимости раннего включения школьников в олимпиадное движение. Наблюдения за динамикой учебных достижений более 50 учащихся показали, что постепенное и систематическое вовлечение их в изучение языка начиная с 4–5-х классов позволяет формировать необходимые языковые компетенции и адаптироваться к требованиям олимпиадных заданий. Раннее знакомство с языком, регулярная работа над лексикой, грамматикой, чтением и аудированием, а также применение целенаправленных способов подготовки обеспечивают более высокие результаты на муниципальном и школьном этапах. Достижения школьников подтверждают эффективность комплексного подхода и важность постепенного формирования навыков в рамках ограниченного учебного времени.

Современная лингводидактика подчеркивает уникальные особенности китайского языка, которые влияют на сложность олимпиадных заданий: тоновая система, изолирующий тип грамматики, жесткий порядок слов, использование классификаторов и иероглифическая письменность. Эти особенности требуют формирования специфических когнитивных стратегий у школьников, что делает подготовку к олимпиаде не только образовательной, но и развивающей с точки зрения умственных и аналитических навыков.

В этих условиях ключевая роль в успешной подготовке школьников к олимпиаде принадлежит учителю. Именно педагог обеспечивает комплексный подход, раннее включение в олимпиадное движение, поддержку учащихся на всех этапах олимпиады, использование контекстных и активных

методик, которые, основываясь на анализе и наблюдениях за обучением и достижениями участников, демонстрируют наибольшую педагогическую эффективность.

В течение последних семи лет мы вели занятия по китайскому языку с 50 школьниками, 10 из которых приняли участие во ВСОШ. Наблюдение за динамикой их учебных достижений позволило выявить типичные трудности при подготовке к олимпиаде и определить наиболее эффективные методические решения, применимые в условиях ограниченного учебного времени.

Важным подтверждением успешности использованных решений являются достижения школьников на муниципальном этапе ВСОШ по китайскому языку. Так, ученица, изучающая китайский язык с 3-го класса и занимающаяся 2–3 раза в неделю, стала победителем муниципального этапа ВСОШ 2025 г. среди учащихся 7-х классов. Учащаяся 9-го класса, начавшая обучение в 5-м классе и стабильно выполняющая домашние задания и методические рекомендации при нагрузке не более двух часов в неделю, заняла 4-е место. Еще одна участница, ученица 8-го класса, при нерегулярных занятиях один раз в неделю завершила муниципальный этап на 5-м месте. Показательно, что каждая из них принимает участие в олимпиадном движении с 5-го класса, что подчеркивает значение раннего включения в такую подготовку и постепенного формирования необходимых языковых компетенций.

Библиографический список

1. Викулова Л.Г. Новые подходы к оцениванию творческих заданий в олимпиадах по китайскому языку // Восточная аналитика. 2026. № 1. С. 30–35.
2. Колесник И.В. Олимпиадное движение по китайскому языку в России: итоги 2025 года // Вопросы педагогики. 2026. № 1. С. 14–19.

3. Кочергин И.В. Очерки лингводидактики китайского языка: науч. изд. 3-е изд., перераб. М.: Восточная книга, 2012. 184 с.: табл. (Программа и методика преподавания китайского языка).
4. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя. М., 1983. 300 с.
5. Сизова А.А. «Время учить китайский!»: новая предметная линия как современное учебно-методическое решение для обучения китайскому языку в основной школе // Обучаем иностранному языку: из опыта учителя Москвы. Региональное методическое приложение. 3 № к журналу «Просвещение. Иностранные языки». Вып. 3. Просвещение, 2017. С. 45–47.
6. Филатов В.М. Методика обучения иностранным языкам в начальной основной общеобразовательной школе: учебное пособие для студентов педагогических колледжей. Ростов-на-Дону: АНИОН, 2003. 416 с.
7. 刘颂浩、林欢、高宁慧 // 听写及其运用, 《汉语学习》第 4 期, 1995. Лю Сунхао, Линь Хуан, Гао Нинхуэй // Письмо и его применение «изучение китайского языка». 1995. № 46.

Д.М. Дурманова, И.А. Майер

**СОСТАВЛЕНИЕ ПРОГРАММЫ
ПО ИЗУЧЕНИЮ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 6 ДО 12 ЛЕТ
В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ**

В статье представлены особенности программ по изучению китайского языка детьми младшего школьного и подросткового возраста в дистанционной форме.

Ключевые слова: китайский язык, начальный этап обучения, геймификация.

D.M. Durmanova, I.A. Mayer

**WORKING OUT A PROGRAM
FOR THE CHINESE LANGUAGE STUDYING
AS A BASIC COURSE FOR THE CHILDREN
AGED 6 TO 12 FOR THE DISTANCE LEARNING**

The article presents the features of programs for studying the Chinese language by children of primary school age and adolescents in a distance form.

Keywords: Chinese language, initial stage of education, gamification.

В связи с укреплением российско-китайских экономических, политических и культурных связей растет интерес к изучению китайского языка со стороны российского населения. Кроме того, в настоящее время стало актуальным дистанционное обучение, поскольку это позволяет обучающимся выбрать из любого региона преподавателя, с которым будет комфортно работать. Поскольку изучение китайского языка вызывает определенные трудности, такие как грамматика, в которой важен порядок слов в предложении, отличный от привычного русского языка, при обозначении количества предметов используются различные счетные слова, которые также не привычны для нас; фоне-

тика, китайский язык является тональным, где каждый слог характеризуется определенным тоном, что влияет на значение слова; и конечно же, иероглифика вызывает трудности при запоминании написания иероглифов. Помимо языковых трудностей, возникает снижение мотивации обучающихся во время дистанционного обучения из-за отсутствия программы, адаптированной для соответствующей возрастной группы. В статье рассматривается программа обучения детей в возрасте от 6 до 12 лет в дистанционном формате, которая адаптирована под возрастные особенности детей, что эффективно помогает преодолеть трудности дистанционного обучения. Это является ключевым фактором успешного обучения детей китайскому языку на начальном этапе в дистанционном формате.

В настоящее время существует немало теоретических, а также практических обоснований необходимости изучения детьми иностранного языка в раннем возрасте. По мнению педагогов и психологов, дети наиболее восприимчивы к усвоению новой информации и легче, чем взрослые, переносят адаптацию к языковым реалиям [Вронская, 1999; Гальскова, 2004; Негневицкая, 1986; и др.].

Изучение научной литературы показало, что в настоящее время вопрос методики обучения младших школьников все также остается малоизученным.

В статье предлагается ряд задач, которые следует изучить по теме обучения китайскому языку детей младшего школьного возраста:

- обобщить трудности дистанционного обучения китайскому языку, которые возникают при работе с детьми младшего школьного возраста;

- выявить эффективные способы дистанционного обучения детей младшего школьного возраста, которые помогают на начальном этапе изучения китайского языка.

1. Трудности дистанционного обучения китайскому языку. Китайский язык прежде всего отличается от европейских языков с привычной нам буквенной системой иероглифической письменностью. Учитывая опыт преподавания китайского языка, учителю необходимо на начальном этапе заложить основы не только фонетических навыков, но и графических, которые включают в себя этимологический и структурный анализ иероглифа, с применением игрового формата подачи материала для детей начальной школы. При дистанционном обучении сложно длительное время сохранять внимание обучающегося из-за возрастных особенностей. Для детей в период изучения китайского языка необходимы наглядные и практические занятия. Отсутствие адаптированной программы в дистанционном обучении может восприниматься детьми как скучное и трудное занятие.

2. Эффективные способы дистанционного обучения детей младшего школьного возраста, которые помогают на начальном этапе изучения китайского языка. Проанализировав существующие учебные методические комплексы и личный опыт преподавания китайского языка, мы выявили, что на начальных этапах дистанционного обучения китайскому языку детей младшего школьного возраста важно использовать методы и подходы, которые одновременно обеспечивают мотивацию и интерес, структурированность подачи материала, который позволит развить ключевые навыки, такие как аудирование, произношение и написание иероглифов.

Одним из самых эффективных способов обучения является геймификация. Несмотря на то что геймификация, как один из способов поддержания интереса детей в процессе изучения языка в игровом формате, разными авторами трактуется по-разному, а современные технологии часто игнорируются, с уверенностью можно сказать, что список

возможностей все еще не исчерпал себя [Бомных, 2017; Зайоланна, 2017; Краснова, 2015]. Обучение не является инновационным само по себе, но при составлении программы для детей младшего школьного возраста должно активно использоваться во время обучения.

Использование геймификации в обучении детей младшего школьного возраста позволяет эффективно задействовать все ключевые аспекты изучения китайского языка от аудирования, произношения, чтения и письма до погружения в культуру и географию Китая.

Из множества учебно-методических комплексов наиболее эффективным нам представляется курс М.В. Притчиной, который стал основой для разработки нами упражнений и способов обучения посредством геймификации [Притчина, 2017]. Курс был выбран благодаря его подходу к изучению китайского языка на основе интеграции современных технологий и учета возрастных особенностей обучающихся. Курс предназначен для детей 6–12 лет, начинающих учить язык. Материалы курса представляют собой готовые презентации в Power Point, рабочие тетради Shifu Chinese (прописи + упражнения), аудио от носителей языка, дополнительные материалы из интернета: песни и мультфильмы, видео с последовательностью написания черт.

Курс делится на уровни и части: уровень 1 состоит из трех частей и рассчитан на постепенное введение в китайский язык, знакомство с основными понятиями языка. В курсе представлены актуальные для ребенка темы: по завершении уровня 1 ученик будет знать примерно 90 слов, сможет рассказать о себе, своей семье, хобби, любимой еде и т.д., а также ответить на вопросы по соответствующим темам.

Курс рассчитан на 4–12 месяцев изучения, данный диапазон варьируется в зависимости от возраста ученика и интенсивности занятий. Материалы подходят как для занятий онлайн, так и очно.

Опираясь на личный опыт использования данной программы, мы разработали тематические игры, которые знакомят с традициями, культурными и географическими особенностями страны. Апробировав разработанный комплекс игр, можно сделать вывод, что данный формат работы не только способствует погружению обучающихся в культуру Китая, но и позволяет эффективно задействовать все виды речевой деятельности, способствуя повышению мотивации к дальнейшему изучению китайского языка.

Библиографический список

1. Бомных Г.Л. Геймификация в университетском образовании: сравнительный анализ практик / Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т. Екатеринбург, 21–22 апреля 2017 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. Т. 1. С. 277–280.
2. Вронская И.В. Методика обучения дошкольников английскому языку в различных видах речевой деятельности: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999.
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2004. 192 с.
4. Зайоланна С.П. Использование игровых приложений в обучении как средство повышения мотивации учащихся // EDCRUNCH Ural: новые образовательные технологии в вузе: материалы международной научно-методической конференции (НОТВ 2017). Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 193–197.
5. Краснова Т.И. Геймификация обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1373–1375.
6. Негневицкая Е.И. Психологические условия формирования у дошкольников речевых навыков и умений на втором языке: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1986. 23 с.
7. Притчина М.В. Курс Shifu Chinese. 2017.

Приложение Б. Полная таблица результатов выполнения пробных
олимпиадных заданий

Раздел	№ задания	Содержание задания	Макс. балл	К. г., начало года	К. г., конец года	Э. г., начало года	Э. г., конец года
Аудирование	1–7	Выбор правильного варианта ответа по прослушанному тексту	7	3,4	4,5	3,5	5,7
Аудирование	8	Определение верных / неверных утверждений / отсутствия информации	8	3,7	5,0	3,9	6,1
Чтение	9–13	Выбор правильного варианта ответа по прочитанному тексту	5	2,6	3,5	2,7	4,1
Чтение	14	Определение верных / неверных утверждений / отсутствия информации	5	2,5	3,4	2,6	4,0
Лексико-грамматический тест	15	Указание места слова в предложении	4	1,9	2,6	2,0	3,1
Лексико-грамматический тест	16	Заполнение пропусков служебными словами	4	1,8	2,5	1,9	3,0
Лексико-грамматический тест	17	Выбор подходящих по смыслу модальных глаголов	2	1,0	1,4	1,0	1,7
Лексико-грамматический тест	18	Подбор результативных морфем	3	1,2	2,0	1,3	2,5
Лексико-грамматический тест	19	Выбор грамматически правильного варианта	1	0,5	0,7	0,5	0,8
Лексико-грамматический тест	20	Заполнение пропусков подходящими наречиями	4	1,8	2,6	1,9	3,1
Лексико-грамматический тест	21	Выбор правильного тонального рисунка слова	1	0,4	0,7	0,4	0,8
Лексико-грамматический тест	22	Определение количества черт в иероглифе	1	0,4	0,7	0,5	0,8
Лексико-грамматический тест	23	Заполнение пропусков словами из списка	5	3,3	3,4	3,3	3,8
		Итого	50	24,5	33,0	25,5	39,5
		Итого, %	100%	49%	66%	51%	79%

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу (магистерскую диссертацию)
обучающегося по направлению 44.01.01 Педагогическое образование,
направленность (профиль) образовательной программы
Современное лингвистическое образование

Дурмановой Дарьи Михайловны

на тему: «Использование цифровой ментальной карты как средства
подготовки обучающихся 7-9-х классов к Всероссийской олимпиаде
школьников по китайскому языку»

Диссертация Дурмановой Д.М. посвящена актуальной теме работы с одаренными школьниками в рамках их подготовки к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку. Автор предлагает свое видение решения проблемы достижения высоких результатов при работе с такими детьми с помощью работы с цифровой ментальной картой. Такое средство не только позволяет выстроить индивидуальную траекторию обучения, но и обеспечивает полное погружение в изучаемые явления языка и речи. Работа имеет одновременно исследовательский и прикладной характер.

Достаточно подробно проведен анализ ключевых понятий работы.

В описании опытно-экспериментальной работы детально представлены ход и результаты исследования, подкрепленные статистическим анализом.

Проведена апробация отдельных результатов работы в статьях магистранта на ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества» в 2024-2025 гг. Публикации автора включены в список использованных источников и подкрепляют данные, представленные в выпускной квалификационной работе.

Исследование Дурмановой Д.М. обладает определенной научной новизной и безусловной практической значимостью. Магистрант намечает перспективы дальнейшего исследования поставленной проблемы.

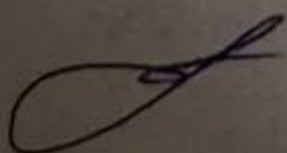
Магистрант проявила себя как самостоятельный, творческий исследователь, с четко выраженной научной позицией.

Уровень теоретической и практической подготовки студентки к самостоятельной научной и практической деятельности может быть оценен как высокий.

Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) Д.М. Дурмановой соответствует требованиям, предъявляемым к работам данного типа в КГПУ им. В.П. Астафьева, может быть представлена к защите и заслуживает высокой оценки.

Руководитель:

канд.пед.наук, доцент

И.А. Майер

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу (магистерскую диссертацию)

Дурмановой Дарьи Михайловны

на тему «Использование цифровой ментальной карты как средства подготовки обучающихся 7-9-х классов к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку»

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) магистерской программы: Современное лингвистическое образование

Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация)

Дурмановой Д.М. посвящена приоритетному направлению российского образования, а именно работе с одаренными детьми в контексте подготовки к ВсОШ по китайскому языку. Актуальность работы заключается в необходимости развития лингвистических и познавательных умений одаренных школьников при очевидном дефиците материалов по подготовке к языковым конкурсам по китайскому языку. В качестве способа достижения образовательных целей автор исследования использует ментальные карты как средство систематизации и визуализации информации.

Автором поставлена цель теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность цифровой ментальной карты как средства подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде по китайскому языку.

Для достижения цели в теоретической части исследования автор описывает организационные и содержательные аспекты Всероссийской олимпиады школьников по китайскому языку, трудности, с которыми сталкиваются участники олимпиады, а так же рассматривает наглядность как дидактический принцип и средство обучения иностранному языку, подчеркивая важность наглядности в обучении тоновому языку с иероглифической письменностью и грамматикой, отличной от родного.

Во второй главе представлены результаты опытной работы по использованию цифровой ментальной карты как средства подготовки

обучающихся 7-9-х классов к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку.

Дурманова Д.М. представляет авторскую ментальную карту, состоящую из одиннадцати основных блоков: лексические темы, грамматические темы, иероглифика, страноведение и культура, имена собственные, олимпиадная практика, упражнения, ресурсы и ссылки, личные материалы ученика, план подготовки и мотивация.

Разработанные дидактические материалы безусловно имеют практическое значение. Эффективность методики подтверждается призовыми местами участников экспериментальной группы.

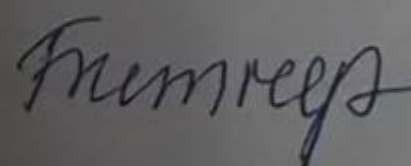
Работа четко структурирована, оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к магистерским диссертациям, содержит обзор научной литературы на основе 74 источников, визуализацию результатов в схемах и таблицах.

Для уточнения методики работы с ментальной картой во время защиты рекомендуется ответить на вопрос, каким образом учитель может отследить траекторию движения школьника по данной карте и как учитель может направлять это движение, если ученик может в теории выбрать любую ветвь карты.

На основании изложенного выше выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) Д.М. Дурмановой полностью соответствует требованиям, предъявляемым к выпускной квалификационной работе (магистерской диссертации) в ФГБОУ ВО «КГПУ им. В.П. Астафьева». Работа может быть представлена к защите и заслуживает высокой оценки.

Рецензент:

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры английской филологии

 М.А. Битнер

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

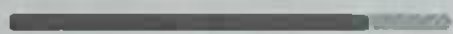
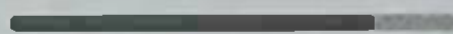

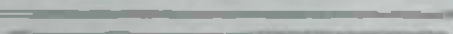
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.
АСТАФЬЕВА"

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Дурманова Дарья Михайловна
Самоцитирование
рассчитано для: Дурманова Дарья Михайловна
Название работы: Использование цифровой ментальной карты как средства подготовки обучающихся 7-9-х классов к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку
Тип работы: Магистерская диссертация
Подразделение: кафедра германо-романской филологии и иноязычного образования

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

СОВПАДЕНИЯ		7.14%	СОВПАДЕНИЯ		7.14%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		82.21%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		82.21%
ЦИТИРОВАНИЯ		10.65%	ЦИТИРОВАНИЯ		10.65%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%
ИИ-КОНТЕНТ		0%			

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 06.06.2026 16:30

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 06.06.2026

Модули поиска: Перефразирования по Коллекции открытых публикаций международных издательств; Перефразирования по базе публикаций открытого доступа PubMed; Переводные заимствования IEEE; PubMed; СМИ России и СНГ; ИПС Адилет; Кольцо вузов (переводы и перефразирования); Публикации eLIBRARY; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Цитирование; Перефразирования по коллекции IEEE; Профессиональная лексика. АПК и биотех; IEEE; Публикации РГБ; Сводная коллекция ЭБС; Публикации РГБ (переводы и перефразирования); Патенты СССР, РФ, СНГ; Профессиональная лексика. Медицина; Кольцо вузов; Переводные заимствования по базе публикаций открытого доступа PubMed; Переводные заимствования; Профессиональная лексика. Юриспруденция; Сводная коллекция научных работ...

Работу проверил: Майер Инна Александровна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

06.06.2026

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Согласие

на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося

в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Фурманова Дарья Михайловна

(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до общего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

(нужное подчеркнуть)

на тему:

Использование шартуваб, ментальной карты как
средства подготовки обучающихся 4-9 классов к
ВЭОМ по китайскому языку

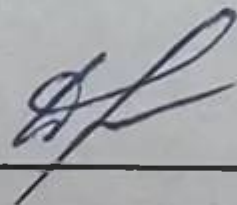
(название работы)

(далее ВКР) в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

05.06.2026.

(дата)

(подпись)

Реферат магистерской диссертации

Использование цифровой ментальной карты как средства подготовки обучающихся 7-9-х классов к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Майер И.А.

Обучающийся: Дурманова Д.М.

Объём и структура исследования: Работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка и приложений. Работа изложена на 118 страницах машинописного текста.

Список использованных источников включает 75 наименования работ отечественных и зарубежных авторов, справочные издания. Работа содержит 2 таблицы, 9 рисунков и 2 приложения.

Объект исследования – процесс подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку.

Предмет исследования – цифровая ментальная карта как средство подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде школьников по китайскому языку.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность цифровой ментальной карты как средства подготовки школьников к Всероссийской олимпиаде по китайскому языку.

Методы исследования, использованные в работе: теоретические методы: анализ научной, психолого-педагогической и методической литературы по теме исследования, обобщение, сопоставление, систематизация; эмпирические методы: педагогическое наблюдение, анализ результатов учебной и конкурсной деятельности обучающихся, описание и обобщение практического опыта; методы количественного и качественного анализа полученных результатов.

Гипотеза – подготовка обучающихся к ВсОШ по китайскому языку будет более результативной, если в процессе обучения использовать ментальную карту как средство наглядности, обеспечивающее систематизацию учебного материала, выявление смысловых связей между темами, удобство повторения, индивидуализацию подготовки и возможность интеграции языкового, культуроведческого и тренировочного компонентов в единую структуру.

Новизна результатов исследования. Уточнен дидактический потенциал цифровой ментальной карты применительно к олимпиадной подготовке по китайскому языку. В работе обосновано, что цифровая ментальная карта может выступать не только как средство наглядности, но и как инструмент структурирования учебной информации, индивидуализации подготовки и организации самостоятельной деятельности обучающихся.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования разработанной ментальной карты в практике преподавания китайского языка, в системе подготовки к школьному, муниципальному и региональному этапам ВсОШ, а также при подготовке обучающихся к другим конкурсам и форматам языковых испытаний. Материалы исследования могут быть использованы учителями китайского языка, педагогами дополнительного образования, руководителями олимпиадной подготовки и студентами педагогических направлений.

Abstract of the Master's thesis

Using a Digital Mind Map as a Tool for Preparing 7th-9th Grade Students for the All-Russian School Olympiad in Chinese

Research supervisor: PhD in Pedagogy, Associate Professor of Germanic-Romance Philology and Foreign Language Education Department I.A. Mayer.

Student: D.M. Durmanova.

The scope and structure of the study: The work consists of an introduction, two chapters, conclusions for each chapter, a conclusion, a bibliography and appendices. The work is presented on 118 typewritten pages. The list of references includes 75 works by Russian and foreign authors, as well as reference publications.

The list of sources used includes 75 items. The work contains 2 tables, 9 figures and 2 appendices.

Research object – the process of preparing schoolchildren for the All-Russian School Olympiad in Chinese.

Subject of the study – a digital mind map as a tool for preparing schoolchildren for the All-Russian School Olympiad in Chinese. the technology of cooperative learning as a means of developing semantic reading skills in English lessons in the 9th grade.

Research purpose is to theoretically substantiate and experimentally test the effectiveness of a digital mind map as a means of preparing schoolchildren for the All-Russian Olympiad in Chinese.

Research methods, used in the work: theoretical methods: analysis of scientific, psychological, pedagogical, and methodological literature on the topic of study, generalization, comparison, and systematization; empirical methods: pedagogical observation, analysis of the results of students' educational and competitive activities, description and generalization of practical experience; quantitative and qualitative methods of analyzing the obtained results.

Hypothesis – student preparation for the All-Russian Olympiad in Chinese will be more effective if a mind map is used during the learning process as a visual aid that systematizes the educational material, identifies semantic connections between topics, facilitates review, individualizes training, and allows for the integration of linguistic, cultural, and training components into a unified structure.

Novelty of the research results. The didactic potential of a digital mind map for Olympiad preparation in Chinese has been clarified. The study demonstrates that a digital mind map can serve not only as a visual aid but also as a tool for structuring educational information, individualizing preparation, and organizing students' independent activities.

Practical significance of the study lies in the potential use of the developed mind map in Chinese language teaching, in preparation for the school, municipal, and regional stages of the All-Russian Olympiad of Schoolchildren, as well as in preparing students for other competitions and language testing formats. The study's materials can be used by Chinese language teachers, supplementary education teachers, Olympiad training supervisors, and students majoring in pedagogy.